год назад в литературу пришел ударник

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

орган федерации об'единений советских писателей рсфср

москва, 25 сентября 1931 г. № 52 (151)

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО:
Журнально - газетное об'единение: Москва, 6, Страстной бульвар 11. Телефон 5-51-69.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На 12 м. 3 р. 50 коп.
На 6 м. 1 р. 75 к.
На 3 м. - р. 90 к.

чему учит первый год

29 сентября 1930 г. секретариат РАПП постановил провести совместно с ВЦСПС призыв рабочих-ударников в пролетарскую литературу.

Призыв был начат в тот период, когда пролетарское литературное движение испытывало значительные трудности при перестройке своих рядов для разрешения задач, выдвинутых перед пролетарской литературой начальным периодом социализма; когда обнаружилось особенно отчетливо отставание пролетарской литературы от практики социалистического строительства в целом; когда трудности перестройки были использованы капитулянтами из «Литфронта», прикрывавшимися «левой» фразой для развернутой атаки на основные принципы пролетарской литературы, для атаки на напостовство.

Призыв рабочих-ударников сыграл решающую роль в разоблачении капитулянтской сущности «Литфронта». Совершенно закономерной явилась та растерянность, которую призыв вызвал в рядах «Литфронта», — закономерным явился саботаж работы по призыву, которым «Литфронт» встретил первые отряды призывников, вошедших в РАПП. Призыв ударников и разгром «Литфронта» неразрывно связаны между собою, выражая единство процесса под'ема пролетарской литературы на высшую ступень, выражая собою начало преодоления трудностей перестройки.

Капитулянты справа и «слева» рассчитывали на то, что кадры призывников противопоставят себя старым кадрам пролетарской литературы, что волна призыва захлестнет РАПП, породит новый поток шатаний, создаст почву для литературно-политической фракционной борьбы. Как показали итоги первого года, все эти расчеты жестоко биты жизнью. Кадры призывников органически вошли в пролетарское литературное движение, органически сомкнулись со старыми кадрами, восприняли основные лозунги нашей борьбы, за эти лозунги дрались и будут драться.

Секретариат РАПП расценил недооценку призыва рабочих-ударников как ярчайшее проявление правого оппортунизма в движении. С этой недооценкой на протяжении истекшего года — как со стороны отдельных организаций, так и со стороны отдельных пролетарских писателей — приходилось сталкиваться неоднократно. Кое с кем из числа тех, кто барски - пренебрежительно отнесся к призыву, пролетарское литературное движение распрощалось. Но недооценка существа призыва на практике имеет место в отдельных случаях и сейчас. Она выражается в отгораживании группок выдвинувшихся писателей от рабочих-ударников, в нежелании делиться с последними опытом своей работы, в болезненном реагировании на ту критику, которую кадры ударников развертывают по всему фронту рапповской работы. Рабочий-ударник на деле стал хозяином в организации пролетарских писателей. Рабочие-ударники не являются сплошной, безликой массой, которая пассивно обучается, воспитывается и обрабатывается в РАПП. Усваивая накопленный опыт пролетарской литературы, борясь за повышение идейно-художественного уровня своего творчества и преодолевая недостатки мировоззрения и художественного мастерства, рабочие-ударники все в большей мере приходят к руководству всей работой организации, выступают застрельщиками в самокритике, подстегивают отстающих, ведут движение вперед. В частности, в той новой полосе творческой дискуссии и творческого размежевания, которая открыта последним пленумом правления РАПП, кадры рабочих-ударников сыграют решающую роль. Только то творческое направление в пролетарской литературе будет жизнеспособным и будет гарантировано от процессов загнивания и вырождения, которое будет опираться на рабочих-ударников и расти за счет последних.

Сказанным определяется и значение призыва ударников для всей советской литературы. Среди некоторых групп попутничества существует мнение, будто призыв является «внутренним делом» пролетарской литературы, не оказывающим непосредственного воздействия на общий ход развития всей советской литературы (мы уже не говорим про настроения известной части правого попутничества, рассматривающего призыв как удар по «устоям» литературы и предрекающего провал этого призыва). Но если РАПП является ведущим отрядом в литературе РСФСР (а это так), то превращение рабочего ядра в ведущее ядро РАПП меняет существенно многое во всем положении советской литературы. Мы печатаем в сегодняшнем номере постановление ленинградского отдела ВССП, посвященное годовщине призыва рабочих-ударников и говорящее о той роли, которую призыв сыграл в перестройке попутничества. Эта роль будет все в большей степени возрастать. Но она уже значительна и сейчас. Достаточно сравнить хотя бы широту и глубину понимания основных проблем литературы у ряда ударников, выступавших на пленуме правления РАПП, и у некоторых попутчиков (из числа тех, кто считает себя «столпами литературы»), выступавших на дискуссии в московском отделе ВССП. Какое существенное различие — и явной невыгоде для последних! В литературу вошли кадры новой пролетарской интеллигенции. В корне изменилась литературная среда. Формируется новый тип писателя, активного бойца за социализм. Значение призыва можно правильно понять только в свете классовой борьбы, происходящей в стране, и в частности — в литературе. Поэтому недооценка призыва, попытки его дискредитации, активное сопротивление, оказываемое ему, являются формами проявления классовой борьбы, происходящей на литературном фронте.

Почин РАПП был подхвачен во всем СССР — на Украине, в Белоруссии, в Закавказье, в республиках Средней Азии, — призыв рабочих-ударников был проведен во всесоюзном масштабе. Он знаменовал вместе с тем начало решительного выдвижения новых пролетарских кадров на всех участках культурной революции. Рабочий-автор становится производителем массовой политической или научно-технической книжки. Подлинно массовой становится работа общества историков - марксистов. Подтягиваются рабочие кадры к обществу воинствующих материалистов-диалектиков. Впервые развернуто поставлен вопрос о смелом выдвижении рабочих кадров в смежных областях искусства — в театре, кино, радио. Происходит призыв ударников-колхозников и совхозников в пролетарско - колхозную литературу. Таким образом, призыв рабочих-ударников в пролетарскую литературу является частным выражением успехов культурной революции.

Начало второго года после об'явленного РАПП и ВЦСПС призыва рабочих-ударников застает пролетарскую литературу перед рядом сложных и еще нерешенных задач. Речь идет о дальнейшей борьбе за выражение в художественной литературе успехов социалистического строительства, за мировоззрение, за выработку диалектико - материалистического творческого метода, как за предпосылки создания большого искусства большевизма. Речь идет о показе лучших, о создании истории заводов, об участии в создании «Истории гражданской войны», в технической пропаганде, об ознакомлении международного пролетариата с борьбой за социализм в СССР, как о первоочередных практических задачах. В первую годовщину призыва ударников мы обязаны прежде всего помнить об этих нерешенных задачах. Мы обязаны мобилизовать все силы для того, чтобы улучшить работу с рабочими кадрами пролетарской литературы, чтобы обеспечить все возможности для их постоянной и планомерной учебы, чтобы дать им квалифицированную учебную книгу и учебно-творческое руководство.

Иными словами — вся РАПП должна научиться работать по-новому — так, как об этом говорит постановление секретариата РАПП по поводу речи тов. Сталина.

призыв ударников —
центральный вопрос рапповского сегодня
проработка решений пленума правления рапп

Собрание общемосковского актива МАПП, посвященное проработке итогов пленума РАПП, как бы завершило цикл аналогичных собраний, проведенных МАПП во всех районах Москвы, а частично и области, куда члены секретариата МАПП выезжали с докладами.

Докладчик **В. Ермилов**, подводя итоги работы пленума РАПП, говорит, что этот пленум лишний раз подтвердил, что РАПП является подлинно-массовой организацией. Лучшее доказательство этому — призыв ударников, способствующий не только количественному (80 проц. всего состава РАПП — рабочие), но и качественному росту рядов Российской ассоциации пролетписателей. Сейчас перед нами стоят две основных задачи, неразрывно между собой связанные: развертывание и закрепление призыва ударников и показ героев большевистских темпов.

Обилие высказываний на тему о показе героев свидетельствует, что дальнейшее развертывание творческой дискуссии при правильной, большевистской, напостовской постановке явится лучшей формой передачи опыта выдвинувшихся писателей подрастающим кадрам. Неверный подход к показу героев неизбежно обнаруживает непонимание единства противоречий, порождающее лакировку, схематизм, опошление, фетишизацию техники и все те основные недостатки, которыми отмечены многие произведения, посвященные героям пятилетки.

Переходя к критике теории «двух струй», выдвинутой группой «Закал», В. Ермилов подчеркивает, что эта теория, делящая произведения пролетарских писателей на «активно-действенных» и «пассивно-созерцательных», смазывая отдельные отрицательные и положительные стороны произведений, приводит в корне к неправильному обобщению. Благодаря этой теории смазывается в частности такая опасность, как внутреннее попутничество, элементы которого встречаются и в «Тихом Доне» Шолохова, и у В. Герасимовой, и в книжке В. Ледина «Жили два товарища», и у А. Митрофанова в повести «Июнь—июль» и т. д.

В заключение В. Ермилов отмечает, что пролетлитературное движение находится на ответственном этапе, когда оно должно на основе большевистской самокритики провести генеральную проверку проделанной работе и закрепить достигнутые достижения.

Тов. **Шушканов**, в своем выступлении частично дополнил доклад В. Ермилова, рассказав собранию о результатах поездки бригады РАПП в Ленинград. (В следующем номере «Л. Г.» будет дана статья об итогах этой поездки).

В прениях выступили также тт. Фролов, Гроссман-Рощин, Кирьянов, Медведков, Шевелева (зав. «Динамо»), Сахаров (Северная верфь), Власов и др.

ЛЕНИНГРАД, 20. (Наш корр.). Обсуждение итогов пленума правления РАПП собрало многолюдную аудиторию лапповского актива и членов других литорганизаций. Докладчик т. **Ю. Либединский**, остановившись на основных вопросах, затронутых пленумом, дал развернутую характеристику процессов, происходящих в попутнической, союзнической и пролетарской литературе.

Переходя к вопросам творческой дискуссии, Ю. Либединский критикует «Закал» за «теорию двух струй».

Заключительную часть своего доклада Ю. Либединский посвящает проблеме показа героев пятилетки, на основе которого, — говорит он, — должна идти творческая размежевка, и связи ЛАПП с ленинским комсомолом.

Выступившие в развернувшихся по докладу прениях тт. Я. Кальныш и Н. Владимиров («Закал») заявили об ошибочности формулировок Н. Воронова в его статье о «двух струях» в пролетарской литературе.

Затем выступил **В. Ермилов**. Считая, что в работе ЛАПП достижения очень значительны, В. Ермилов указывает на то, что эти достижения все же плохо закрепляются. Об'являемый сейчас полуторамесячник проверки закрепления лапповской работы должен высоко поднять волну рабочей литературной активности, вокруг пролетарского литературного движения и внутри его, он должен вылиться в отчет пролетарской литературы перед своим классом.

Большую речь произнес тов. **Л. Авербах**. Он отвечает на записку, поданную в президиум, о месте Ленинградской ассоциации в пролетарском литературном движении. — На этот вопрос, — говорит Л. Авербах, — может быть дан лишь один ответ: Ленинградская организация должна быть передовой организацией в РАПП. Сейчас в обстановке широко развертывающейся творческой дискуссии, вовлечения в движение новых кадров, в условиях убыстренных темпов ЛАПП этой роли к сожалению не играет. Учтя итоги работ пленума, ЛАПП должна вновь завоевать ту роль, которую она играла и которую должна играть.

Пленум четко показал, какими путями идет на литературном участке идеологического фронта создание кадров подлинной пролетарской интеллигенции. Пленум показал, что мы, разбив литфронт, развертываем вглубь и вширь подлинную творческую дискуссию. Данная Фадеевым на пленуме критика «Хлеба» Киршона, указала на линию самокритики, которая должна характеризовать наше движение. Выступление Фадеева дало образец подлинной большевистской самокритики.

ЛАПП должна добиться жесткой самокритики в своих рядах.

Далее т. Авербах подробно остановился на боевых лозунгах сегодняшнего рапповского дня (показ героев, творческая учеба и т. д.).

В прениях выступили также тт. Шушканов, Л. Левин, Е. Шнейдер и др.

В президиум собрания поступило заявление Н. Воронова об ошибочности его положения о «двух струях».

к годовщине исторического решения

I.

Еще и сейчас находятся люди, которые не прочь позубоскалить по поводу призыва ударников в литературу, об'являя его призывом «бездарников». Совсем на-днях на творческой дискуссии в ВССП один из известных писателей-попутчиков в своем выступлении об'явил, что из призыва ударников в литературу ничего не выйдет, так же, как не вышло ничего (!) из «возни» РАПП с рабкорами и селькорами. Еще живы теорийки о том, что «мы — не против ударничества, но к литературе оно отношения не имеет, литературу делают 50—60 человек «избранных».

Эти теории еще живы. Но мастодонтов, защищающих такие теории, становится все меньше и меньше, и не случайно, что носители этих теорий одновременно являются наиболее реакционными представителями правого крыла попутничества. Не случайно это потому, что этим подчеркивается классовый смысл призыва ударников, лишний раз подчеркивается то, что призыв ударников есть проявление классового наступления пролетариата на фронте культурной революции.

На литературном участке создался мощный отряд интеллигенции рабочего класса, вышедший из рабочего класса, отряд, все более и более крепнущий, завоевывающий все новые и новые позиции. Приход рабочих-ударников в литературу, являясь показателем громадного роста активности широких рабочих масс в обстановке развернутого по всему фронту под руководством ленинской партии социалистического наступления, выражает собой все усиливающуюся «социалистическую тенденцию к стиранию грани между умственным и физическим трудом» (из решений последнего пленума РАПП).

II

Что нового внес призыв рабочих-ударников в пролетарское литературное движение?

Прежде и раньше всего призыв рабочих ударников явился могучим ускорителем перестройки РАПП, перестройки идущей по линии ликвидации отставания пролетарской литературы от требований, которые ставит перед ней реконструктивный период.

Если еще в прошлом году РАПП выставляла такие лозунги, как «РАПП — на предприятия!» — то сейчас эти лозунги — уже давно пройденный этап. Ибо что же сейчас мыслит себе РАПП иначе, как не на предприятиях?

В результате призыва ударников РАПП стал массовой 10-тысячной рабочей организацией, организацией, базой которой стал литературный кружок на предприятии, организацией, представляющей собой один из мощных отрядов пролетарской культурной революции.

Расширению и изменению состава организации сопутствовало широкое (но все еще недостаточное!) развертывание самокритики в РАПП, все более и более превращавшейся за этот год из одного из литературных направлений в ведущую литературную организацию, проводящую партийную линию на литературном фронте. Этому способствовало происшедшее в связи с призывом орабочение руководства — почти во всех звеньях РАПП.

Но не только изменения в составе организации принес призыв ударников. Изменилось творческое лицо организации. В ряде организаций уже сейчас творчество рабочих-ударников является ведущим, определяющим творческое лицо всей организации. Если еще в прошлом году ударник был редким гостем в наших литературно-художественных журналах, то сейчас многие из них выходят с литературными отделами, принадлежащими целиком перу рабочих-ударников.

Десятками выходят книжки рабочих-ударников, посвященные показу героев, передаче своего опыта, описанию заводов.

III

Творчество рабочих-ударников еще не стало, конечно, ведущим во всей пролетарской литературе (ведущая роль остается пока у выявившихся пролетарских писателей первого призыва), но уже сейчас невозможно решать никакие встающие перед РАПП творческие вопросы, обходя творчество ударников.

Пришедший в литературу рабочий-ударник принес с собой свою основную тему, — являющуюся в то же время **генеральной темой пролетарской литературы** — тему о заводе, о соревнующемся трудовом коллективе, о себе — одном из участников этого соревнования. Активный участник практики социалистической стройки на фабрике и заводе, он, придя в литературу, сделал новый шаг для ликвидации отставания литературы от этой практики.

И поэтому такими подготовленными застали РАПП поставленные партией перед литературой задачи показа героев и создания истории завода. Эти задачи свалились на РАПП не внезапно, не «вдруг» (как это произошло с некоторыми организациями), они были подготовлены призывом ударников, они совпадали с основной темой, принесенной ударниками. Вот почему эти задачи стали перед РАПП, не как «временные кампании», а как **составная и неот'емлемая часть борьбы за большое искусство большевизма**. Было бы неверным и вредным противопоставлять (а на первом этапе призыва пытались и такие «теоретики») рабочих-ударников уже выявившимся пролетарским писателям первого призыва. Ударники, дескать, настоящие пролетарские писатели, а те — не настоящие, те — отходят на задний план. Перед ударниками, дескать, не стоят те проблемы, которые стояли и стоят перед остальными пролетарскими писателями.

Это изображение рабочих-ударников иванами, непомнящими родства, это «рабочелюбство» бек-тооновского типа на деле вело к смазыванию важности работы над мировоззрением ударников, не говоря уже о том, что оно зачеркивало весь предыдущий путь развития пролетарской литературы.

Первые же творческие шаги рабочих-ударников опрокинули эту «теорию», показав, что нельзя искусственно разорвать призыв ударников от всей подготовленной его истории РАПП. В частности, призыв ударников, в творчестве которых повторялись многие из тех болезней, которыми болела пролетарская литература на первых этапах ее развития, лишний раз подтвердил правильность основных творческих установок РАПП, выкованных пролетарским литературным движением, в борьбе с воронщиной, лефовщиной, формализмом, литфронтовщиной, переверзевщиной, установок, идущих по линии борьбы за марксистско-ленинское мировоззрение, за углубленный показ действительности во всей ее сложности и противоречиях, за диалектико-материалистический художественный метод.

IV

Было бы неправильным, если бы мы ограничились в годовщину призыва ударников лишь дифирамбами по их адресу. Значение призыва было бы гораздо большим, если бы мы лучше с ударниками работали.

До сих пор мы еще не ликвидировали общего, «оптового», «обезличенного» подхода к ударникам, все еще (как правильно говорил об этом на последнем пленуме РАПП т. Киршон) продолжаем «счет на тысячи».

Мало у нас любовного, внимательного отношения к творчеству ударников, изучения этого творчества, **индивидуальной помощи начинающим рабочим писателям**.

Нет уменья работать с ударниками так, как работает с начинающими писателями Максим Горький.

Говорим мы об этом много и уже давно, но перелома какого следует тут еще не произошло (за исключением разве Москвы).

Поэтому — первый и основной наш вывод в годовщину призыва — **прекратить «обезличку» по отношению к ударникам**.

Плохо дело с **учебой ударников**. Летом из-за плохой, неналаженной учебы много ударников, разочаровавшись, ушло от нас. Надо как следует использовать эту зиму. Кружки на предприятиях, заочные курсы, кабинеты ударников, консультацию при издательствах — все это надо наладить, проверить, привести в движение.

Почти не оказывают помощи ударникам выявившиеся пролетарские писатели, мало общаются с ними, почти не делятся опытом работы. Надо прекратить это совершенно безобразное положение. За зиму надо устроить десятки собраний, дать серию книжек для ударников с передачей опыта старших писателей. Это предохранит ударников от случайной и часто вредной литературной учебы (есть уже и сейчас подражания... Северянину и раннему Блоку).

Лицом к творчеству ударников надо повернуть нашу **критику**. Здесь пока — позорное отставание и барское пренебрежение. Ни одного номера рапповского журнала без статьи о творчестве ударников! Ни одного рапповского критика, не занимающегося творчеством ударников! — таковы должны быть наши требования, адресованные критикам.

Работой над решением этих задач должны мы встретить первую годовщину исторического решения о призыве рабочих-ударников в литературу. Проверкой того, как **выполняются** эти задачи, должны мы ознаменовать наш рапповский праздник.

И. МАКАРЬЕВ

напишем
«историю гражданской войны»

Центральное бюро бывших латышских стрелков при ЦС Осоавиахима на расширенном заседании в присутствии московского актива приняло обращение ко всем своим членам. В обращении говорится:

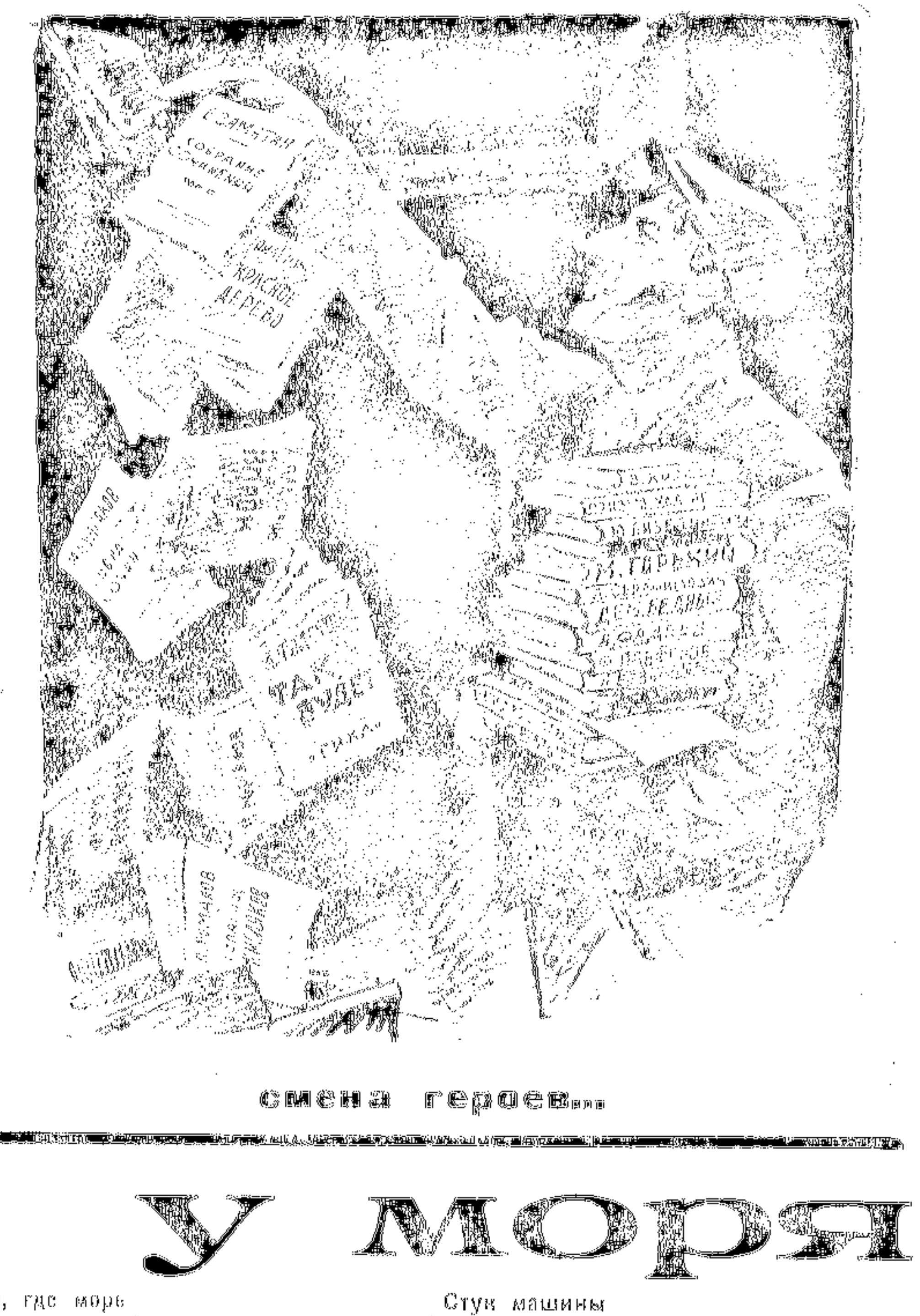
Латышские стрелки, имя которых покрыто доблестью на всех фронтах гражданской войны в борьбе за диктатуру пролетариата и которые дают лучшие образцы ударной работы на заводах, фабриках и на полях совхозов и колхозов, должны быть активными участниками укрепления обороноспособности Страны советов, активными участниками в работе по созданию «Истории гражданской войны».

Популяризировать идею написания «ИГВ» среди трудящихся, всесторонне осветить героическую борьбу латышских стрелков на страницах «истории» — такова наша задача. Особое внимание должно быть уделено сбору и разработке материалов для «истории» и организации широкого обсуждения этих материалов среди участников гражданской войны.

Необходимо усилить темпы сбора и разработки материалов для «Истории латышских стрелков».

Состоялся массовый вечер участников гражданской войны, организованный Нарвским районным комитетом ВКП(б) и Ленинградским отделом ФОСП. С докладом выступил т. Ю. Либединский. К вечеру Нарвский райком ВКП(б) и ЛОФОСП выступили с воззванием, в котором говорят о необходимости быстрейшей реализации постановления ЦК ВКП(б) о создании «ИГВ».

Нарвский райком партии призывает участников гражданской войны записываться в заводские литкружки ЛАПП и группу участников гражданской войны при районной АПП. Работа группы ведется под руководством районной комиссии по созданию «истории гражданской войны». Комиссия организована Нарвским райкомом.



смена героев...

вырвать из фашистских рук новые жертвы

Писательская общественность Белоруссии протестует против ареста и предания военно-полевому суду польских революционных писателей

Секретариат Белорусской ассоциации пролетписателей, ее польская секция, белорусская ФОСП и литературное об'единение «Узвышша» выпустили обращения, в которых призывают пролетарскую и всю писательскую общественность Белоруссии к протесту против предания военно-полевому суду революционных писателей.

Общее собрание писателей и литераторов, об'единенных в белорусскую федерацию об'единений советских писателей, горячо протестует против неслыханных действий польского фашизма.

Секретариат БелАПП, получив известие об этом неслыханном поступке озверелого польского фашизма, призывает революционных писателей всего мира поднять свой могучий голос протеста в защиту арестованных товарищей.

У моря

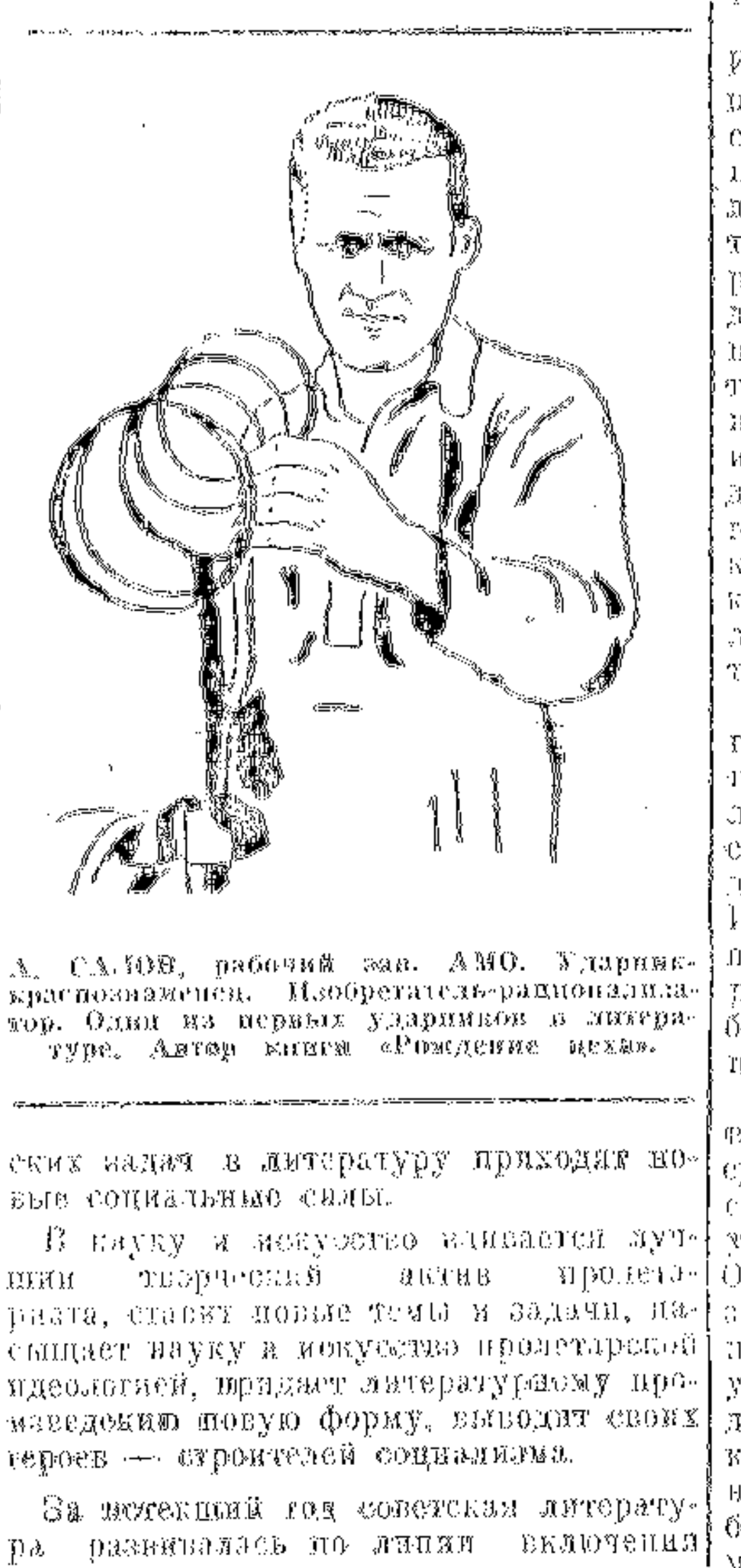
Там, где море
синими боками
Раскачало толщи валуна,
Я стоял
И думал,
Как веками
здесь о камень
Бьет
и бьет волна.
А вдали —
навстречу курсу норда,
Разрывая межи шалых вод,
Прямиком
уверенно и гордо
Шел широкогрудый теплоход.
И по зыби —
вижу — тем же смазан,
Чем и я, —
Навстречу друг спешит.
Черт возьми!
Да как же,
как же сразу
Не узнал я поднятый бушприт?
В этом шуме волн
И мокрой гальки гулкой
Не узнал.
Не слышал я —
ей-ой! —
Шум винта,
чеканенный форсункой,
В трюме
жирных бойких дизелей...
Стук машины
крепок и уверен.
Так станина, значит, не сдала,
Так не зря буры ревели зверем,
Прогрызая ребра штанг!
А когда
он только что был начат,
С первого железного листа, —
То с какой упорною отдачей
Шли заклепки в черные борта!
И сшивая
этот самый кузов,
По два ряда нам пришлось клепать,
Чтобы он под массой твердых грузов
К камбалам,
к медузам
не упал.
...Ход уверен...
Я заклепки щупал
Под слоями краски и смолы.
Силу киля
бортовых уступов
Щупали упругие валы, —
Но от них
кругом летела вата,
Поднимаясь на зеленый вал...
Мне казалось,
будто близкий брат мой
С теплоходом этим уплывал.

В. РЕЗЧИКОВ
рабочий-ударник з-да «Каучук».

В борьбе за нового автора
беседа с зав. огиз тов. халатовым

— Наша эпоха чрезвычайно богата фактами исключительного исторического значения. Мы, надо прямо сказать, избалованы событиями, из которых каждое войдет в историю борьбы пролетариата, — в историю построения нового, социалистического общества. На наших глазах происходят гигантские сдвиги социально-политических отношений, сдвиги в идеологии трудящихся, в быту. Пролетариат овладевает руководством в области науки, техники, искусства и литературы, и мы присутствуем при рождении нового пролетарского автора.

Вступление в решающую фазу борьбы за гегемонию пролетарской литературы определяется прежде всего перестановкой социальных сил. С изменением и ростом задач художественной литературы, которая сегодня призвана не только отображать события, но и реконструировать социально - экономические отношения, идеологию и быт трудящихся, — с изменением и ростом политических задач в литературу приходят новые социальные силы.



А. САЛОВ, рабочий зав. АМО. Ударник-краснознаменец. Изобретатель-рационализатор. Один из первых ударников в литературе. Автор книги «Рождение цеха».

В науку и искусство вливается лучший творческий актив пролетариата, ставит новые темы и задачи, насыщает науку и искусство пролетарской идеологией, придает литературному произведению новую форму, выводит своих героев — строителей социализма.

За истекший год советская литература развивалась по линии включения своих сил в практику социалистического строительства, и чем больше будут пополняться ее ряды активом пролетариата, чем больше будет изменяться ее социальный профиль, тем быстрее, полнее и идеологически совершеннее будет она разрешать свои прямые литературно-политические задачи в реконструктивный период.

В этих условиях совершенно исключительное значение для развития литературы приобретает призыв ударников, «ударный приход» в литературное творчество носителей идей и практики социалистического строительства. Этот приход ударников в литературу был своего рода встречным творческим планом, который актив пролетариата пред'явил советской литературе. Призыв ударников ускорил процессы дифференциации, происходящие в рядах советских писателей: он был логическим развитием борьбы пролетариата на фронте культурной революции и наглядным доказательством творческой зрелости пролетариата для передачи в художественной форме своего революционного опыта массам трудящихся.

Лучшая часть нашей интеллигенции так и оценила приход ударников в литературу. Если остатки старой, неперестроившейся интеллигенции по сей день пытаются сохранить свое место обособленной касты, то передовые слои советской интеллигенции сознательно идут на установление органической связи с пролетариатом. На фоне этих событий особое значение приобретает выступление И. Евдокимова на творческой дискуссии в ВССП, в котором он совершенно открыто показал, что он не то что недооценивает призыва ударников в литературу, а оценивает его «по-своему», т.-е. классово нам враждебно.

В самом деле, что означают слова И. Евдокимова: «Сначала рапповцы проповедывали, что литературу сделают селькоры и рабкоры. Это не вышло. Теперь рапповцы говорят, что погоду сделают ударники, призванные в литературу. Но ведь ударники — это те же рабкоры». Не будем напоминать И. Евдокимову имена писателей, которые вышли из рядов рабкоров и селькоров, — таких много. Но неужели И. Евдокимов не понимает, что в литературу, науку идет новый, пролетарский автор, выдвигаемый всем ходом социалистического строительства, — автор широчайшей культурной революции?! Слова И. Евдокимова являются ничем иным, как желанием чесало-попутчика повернуть литературу вспять.

Юбилейная дата призыва ударников в литературу требует от нас подвести вкратце кое-какие итоги того, что сделано в этой области нашими издательствами. Какие задачи стоят перед издательствами в работе с ударниками? Их в основном две: во-первых — воспитательная работа с ударниками, теоретическая и практическая учеба рабочего молодняка, и во-вторых — выпуск произведений ударников.

Надо прямо сказать — ни издательства, ни литорганизации по сей день не сумели поставить по-настоящему, по-серьезному воспитательную работу с ударниками. Неоднократно и по линии ОГИЗ, и по линии рапповских организаций приходилось указывать на совершенно недостаточные темпы работы с ударниками, на то, что эта работа ведется бессистемно, случайно. Неоднократно приходилось также отмечать, что некоторые товарищи придают этой работе кампанейский характер, не понимая, очевидно, что воспитательная работа с ударниками является составной частью деятельности данной организации. Мы по сей день не сумели создать, несмотря на очевидную необходимость, самых элементарных условий учебы ударников, — методологическую литературу. Издано мизерно мало и качественно мало удовлетворительно.

В частности ГИХЛ работу с ударниками проводит главным образом в своей литконсультации, но эта работа нас никак не удовлетворяет. Литконсультация не обеспечена квалифицированными работниками, а без них, конечно, немыслима правильная помощь молодым авторским кадрам.

Работа с новыми кадрами авторов приобретает в настоящее время исключительное значение. Об этом совершенно четко говорится в резолюции ЦК об издательской работе: «собрать и организовать вокруг себя новые растущие авторские силы, помочь им подняться на более высокую ступень культуры, знания и специализации». Практически это осуществимо путем «организации при издательствах специальных консультационных бюро или кабинетов, в которых должны даваться отзывы и советы авторам всех поступающих в издательство рукописей (независимо от принятия их в производство)». Формально таким консультационным бюро является Литконсультация в ГИХЛ, однако, повторяем, качество ее работы не обеспечивает реализации задач, поставленных Центральным комитетом партии. Поэтому создание литконсультации, которая отвечала бы этим требованиям, является в этой области самой важной задачей, которую ОГИЗ разрешит при реорганизации своего аппарата. Непременным условием является также выработка единой программы — работы с ударниками, обязательной как для литконсультаций ГИХЛ, так и для всех рабочих литкружков.

Во-вторых, надо без промедления пересмотреть и отчасти создать заново издательские планы по выпуску необходимых пособий для ударников. Никакая серьезная учеба кружковцев немыслима без соответствующей методологической литературы. Эта задача должна быть разрешена ОГИЗ — ГИХЛ совместно с ЛИЯ Комакадемии и РАПП.

Несколько лучше обстоит с осуществлением второй задачи по призыву ударников в литературу, с выпуском произведений ударников. Тут кое-что сделано. Укажем в частности на сборники «Рабочий призыв», некоторые книжки серии «На фронте пятилетки», «Страна должна знать своих героев» Молодой гвардии, очерки и рассказы, помещенные в журналах, и — не в последнюю очередь — на серию, выпускаемую Профиздатом. В авторском составе ОГИЗ ядро рабочего автора, пришедшего в литературу, науку, технику, на сегодняшний день уже достаточно значительно: мы насчитываем, примерно, до 2.000 рабочих авторов. Это то ядро новых авторских кадров, которые выдвинуты гигантским ростом страны, строящей социализм, широчайшим культурным под'емом рабочих и колхозников. Работа с этими молодыми авторскими кадрами и расширение рабочего авторского ядра в ОГИЗ — наша насущная задача на ближайшее время.

В ознаменование юбилейной даты, **ОГИЗ учреждает особый фонд имени призыва ударников в литературу** для премирования лучших произведений рабочих и колхозников, пришедших в литературу.

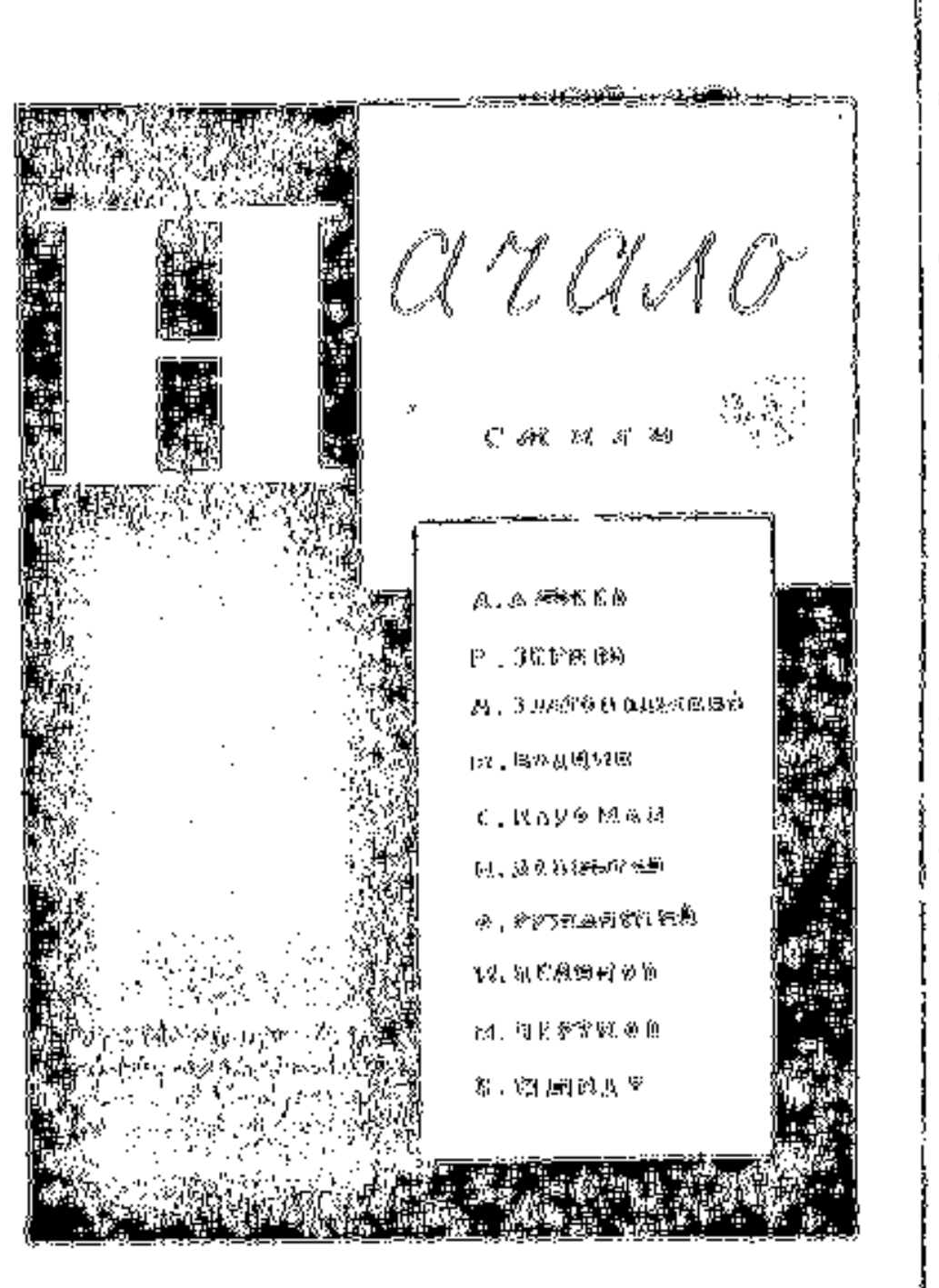
Краткий перечень задач, которые стоят перед нами, говорит о том, что лишь при большой вдумчивой систематической работе мы сумеем не только количественно расширить кадры рабочих писателей, приходящих в литературу с производства и из колхозов, но и закрепить достигнутые результаты, т. е. прежде всего обеспечить ударников всем необходимым для их теоретической и практической учебы. Работа с ударниками — это борьба за новых авторов: мы должны «помочь им подняться на более высокую ступень культуры, знания и специализации». Осуществление этих задач ведет по пути борьбы за гегемонию пролетарской культуры, по пути борьбы за большое искусство большевизма.

творчество рабочего писателя

отдано делу своего класса

песни под'ема

Сборник стихов «Начало»* вышел в Ленинграде, в серии «Призыв ударника». В сборнике — 10 авторов: все они — токари, фрезеровщики, формовщики ленинградских заводов, представители в пролетарской поэзии призыва рабочих-ударников.



О труде, машинах, заводах писали поэты «кузнечного» периода пролетарской поэзии, обучавшиеся в студиях пролеткультов и вступавшие в литературу под знаком поэзии Кириллова, Герасимова, Гастева. Отличие их поэзии от поэзии «начальцев» (во многом характерной для всей поэзии рабочих-ударников) не только в том, что «кузнецы» писали о **заводе вообще**, а «начальцы» пишут по большей части о **конкретном** заводе, — различие не только в степени отвлеченности или конкретности художественных образов. «Кузнечная» поэзия труда вообще, труда как такового, и притом даже нередко не индустриального, а ремесленного, поэзия, которая была в значительной мере оторвана от политики пролетариата и не выражала сущности его борьбы,—эта поэзия сейчас сменяется поэзией **социалистического** труда, неопределенно-революционные мотивы сменяются мотивами **осознанно-политическими**. В таком изменении существа рабочей поэзии — от сборников 1920—21 года до «Начала» — проявляется весь масштаб движения рабочего ядра пролетарской поэзии по пути ее превращения из поэзии класса в себе в поэзию класса для себя (не забудем, что в «Начале» представлены рабочие-поэты, **впервые** выпускающие **сборник** своих стихов).

Таково то **новое**, что приносит с собою уже сейчас поэзия рабочих-ударников. И это же новое позволяет ответить на вопрос о путях развития пролетарской лирики, поставленный в частности В. Кирилловым в «Литгазете» (стих. «Другу-лирику»).

В. Кириллов выразил с достаточной полнотой настроения людей, оглушенных социалистической индустриализацией: какая тут может быть лирика, если «бьет тяжелым молотом век наш электрический?.. Где уж тут до Шумана! Где уж тут до Тютчева!» Пролетарский поэт — представитель класса, который культурно завоевывает мир, — является со все более усложняющимся комплексом мыслей и чувств, еще вовсем не переданных в искусстве — и в лирике в том числе. Подлинно-пролетарская лирика стучится в двери искусства сегодня. И мы, вчитываясь в сборник «Начало», видим, какие богатые, еще почти не реализованные **возможности** открываются перед нею.

Токарь завода «Большевик» А. Алфеев, пишет:

Мой номер повешен.
Вливаю я юность
В большой водоем заводского двора!

Целые поколения сейчас вливают свою юность и зрелость в «большой водоем заводского двора»,—и социалистический завод, один из центров культурной революции, где все более будет стираться противоположность между физическим и умственным трудом, явится для них школой, [illegible] где будет формироваться психика молодого строителя социализма и человека социалистического **общества**. Отсюда придет новая лирика, здесь будут и то и [illegible] музыки — разумеется, Шуман и Тютчев не найдут здесь продолжателей своей творческой линии.

Но в то же время и «Начале» новая лирика звучит еще **неуверенно**.

В упрек ряду авторов следует отнести [illegible] **сдерживание чувства**, боязнь эмоционального «перебора», какую-то нарочитую сухость образов. Откуда она, эта сухость, эта боязнь раскрытия своего чувства, этот уход от того, что придает искусству огромную впечатляющую силу? Думается, что это—в ряде случаев—от неумения найти форму выражения своего чувства. Во всяком случае над слабо развитой эмоциональной тональностью творчества ряда поэтов-ударников следует призадуматься всерьез.

Социалистический труд, преодоление противоречий, утверждение личности в классовом коллективе, **рождение** и возрастание социализма — вот основные тематические мотивы «Начала».

«В конце пятилетки ты сделаешь 60 тыс. цилиндров»,—пишет тов. Р. Зернов, токарь металлического завода им. Сталина, обращаясь к бригаде.

Но все-таки это начало работы.
Веселое утро идет налегке
В визжаньи работы и громе...

Однако далеко не всегда отмеченная выше идейная устремленность авторов «Начала» вытекает из действительно продуманного, глубокого миросозерцания. Нужно отметить как основной недостаток большинства поэтов «Начала» — **недостаток миросозерцания**: знаменуя собой новую ступень в поэзии рабочего ядра пролетарской поэзии, их творчество в то же время нередко лишь **стихийно** отыскивает правильные пути, а нередко обнаруживает **прорывы**, сквозь которые устремляются чуждоклассовые влияния. Именно отсюда—из слабости миросозерцательного фундамента — возникает беспомощность иных перед фактами наличной действительности, неумение их обобщать, отбор случайного и второстепенного материала (таковы, например, стихи М. Калдина, чернорабочего завода им. Ильича), или отвлеченная декларационность других (стихи фрезеровщика зав. Марти Н. Златопольского: обнаружив неплохое начало технической выучки, она в то же время способна раскрыться в отвлеченной декламации об «ударном времени великих работ»). Нередко также в основу стихотворения кладется **ложная идея** явно непролетарского происхождения.

Вот, например, «Стихи о факте» Р. Зернова, написанные не без влияния тихоновской баллады о **синем** пакете. Тиски зажали руку рабочего Хинейко. Руку можно спасти, но Хинейко отказывается: будет испорчена деталь, заказ не будет выполнен в срок. В результате — тиски исковеркали пальцы Хинейко, но —

Диск не испорчен и к сроку готов.
Заменяя левую руку твою,
Другие ребята на стройку встают.

Л. Левин в предисловии к «Началу» упрекает Р. Зернова в том, что Зернов не показал читателю «классово-политическое напряжение поступка т. Хинейко». Но дело не в этом же суть ошибки Р. Зернова. Ошибка его в том, что он романтически преподнес безрассудное геройство. Хинейко пожертвовал рукой, чтобы не испортить деталь заказа. Такая жертва вытекает из суб'ективно-хороших побуждений, но она принесла делу, за которое т. Хинейко борется, не пользу, а вред: Хинейко выбыл из строя. Никакой нужды в этом не было.

Но упрек Л. Левина в нераскрытости классового содержания явлений действительности сохраняет свою силу для других авторов. В «Начале» мы встречаемся с фетишизацией техницизма («Технические стихи» Б. Шмидта, формовщика завода № 5 им. Ленсе), с влиянием ложной романтики и пр. У того же, в целом очень способного поэта Б. Шмидта есть стихотворение «Рождение войны». Влияние философии Киплинга прошло через поэзию Прокофьева и достигло огромных размеров у Шмидта. Война здесь предстает перед нами в ложном экзотическом блеске. Но кроме того Б. Шмидту почему-то понадобилось, выводя тягу к войне из инстинктов пещерного человека, само возникновение войны отнести к периоду возникновения капитализма:

Потом пришла лихорадка золота и серебра,
По всем неизвестным водам поиски новых стран.
Алхимики долго возились с пробирками на огне,
Докапывались до силы вполне невозможных камней,
Чтоб в золото обращались осиная медь и свинец...
В такое опасное время вынянчилась война.

Стихи «Начала» могут и должны быть подвергнуты серьезной критике и в области их формальных недостатков (хотя «Начало» показывает, как возрос формальный минимум, с которым рабочий поэт входит в поэзию, по сравнению с предшествующими годами).

Но, подвергая поэзию рабочих-ударников критике, мы должны видеть то новое качество, которое — в неразвернутом виде — эта поэзия с собою приносит.

Творчество ударников не возникает на голом месте, оно впитывает в себя богатый опыт вчерашнего и сегодняшнего дня пролетарской литературы. Но этот опыт оно обогащает новыми свойствами, особенно ценными в области пролетарской поэзии. Осознать такие свойства — это значит определить путь движения вперед, к тому, чтобы пролетарская поэзия стала именно такой, какой она является в «Стихах о песне» Р. Зернова:

...Как проходили гранатные ночи,
Так эти бетонные годы пройдем,
С руками тяжелыми, с песней рабочей,
Ее пронося на стропильный под'ем.

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ

---

* «Начало». ЛАПП. ГИХЛ. 1931.

ударная книжка

МИХ. РЕЗНИН. «Записки нормировщика», ВЦСПС. 1931 г. Стр. 47. Тираж 100.000. Ц. 10 к.

Автор книжки рабочий-нормировщик завода «Электропровод». Темой произведения он взял борьбу на своем предприятии за высокие нормы выработки, за качество продукции и правильное регулирование расценок.

В результате косности и недооценки партийными и профессиональными организациями новых форм и методов труда, социалистическое соревнование и ударничество на заводе встречались в штыки. Новым кадрам выдвиженцев не оказывалось никакой поддержки и помощи. Рабочие относились к автору, выдвинутому на должность нормировщика, недоверчиво. Некоторые занимались подтруниванием, насмехались и старались снизить норму выработки.

После смены партруководства изменяется лицо всего заводского коллектива. Правильным руководством и соответствующей расстановкой сил быстро повернул всю заводскую машину секретарь партячейки Игошин.

«Зашевелилась ячейка комсомола, зашумели, загудели цеха веселым половодьем, закопошились бригады».

После проведения ряда массовых мероприятий стали расти ударные бригады. Выдвигается встречный промфинплан, увеличивается выработка. Ликвидируются прогулы. Завод выполняет план 2-го года досрочно.

Ценность произведения заключается в том, что автор Резник на живой конкретной действительности не только показал, но и доказал, что ударничество и соревнование являются бесспорным источником уплотнения труда, повышения производительности.

Резник просто, без прикрас, но ярко изобразил, как соцсоревнование и ударничество выковывают нового человека.

Книжка читается легко.

Автор, начинающий писатель, пришел в литературу по призыву. Естественно, что в его работе есть немало недочетов: нет яркой художественной изобразительности, чувствуется слабость художественной культуры. Слишком много нагромождено второстепенных фактов. Резник не мог хорошо справиться с материалом и как следует его организовать.

Но в рассказе чувствуется крепость, ясность, классовая направленность и стремление показать новых людей, борющихся за новые формы труда.

Ф. ДУДИН

на призыв партии

СБОРНИК. Изд. ВЦСПС. М. 1931. Стр. 120. Тир. 25.000. Ц. 80 к.

Этот сборник имеет целью показать, как реализовали, как реагировали рабочие-ударники на сентябрьское обращение ЦК партии. В книге собраны очерки авторов, работающих в различных отраслях промышленности. Тема всех очерков — общая, с некоторыми, правда, отклонениями, но качественно они (очерки) значительно отличаются друг от друга.

У **Пшеничникова** рабочие говорят «хором». Показывая зарождение ударничества на бакинском кожзаводе, Пшеничников делает такую расстановку сил: с одной стороны — ударник Шапиро, повышающий нормы и снижающий расценки, с другой — этот невидимый «хор». «Работы нет»,— хором ответили ударники. «Правильно», — ответили хором рабочие. «Здорово», — шутили рабочие... и т. д.

Пшеничников недостаточно хорошо уясняет сложную обстановку завода, и потому у него и ударничество, и поход на учебу, и рационализаторское движение носят на себе отпечаток стихийности и проходят, как будто без руководства партийных и профорганизаций.

Отождествлять ударничество с бесплатной сверхурочной работой заведомо ошибочно. Ударничество — это коренное изменение методов и форм труда, а не удлинение, хотя бы и добровольное, рабочего дня. Вот это, а также и то, что **Вартанов, Микульшин и Ручинская** на четырех страничках очерка «Пятьдесят гостей — комсомольский» упоминают, именно упоминают и о летунах, и о недоверии инженеров, и о контрактации делает этот коллективный очерк схематичным и бледным.

Бледен и очерк Ан. Шейдлина, рассказывающий о переквалификации чернорабочих. Шейдлин никак не может освободиться от власти схемы. Молодежь у него — это лишь «шумная ватага», «молодые голоса».

М. Хозан — участник выездной редакции «Красного горняка»; очерк его называется «Горячий сентябрь», но мы не видим в нем «горячки» ликвидации прорыва в Криворожье. Автор не показывает и даже не описывает борьбу шахтеров за выполнение плана; он просто перемешивает разговоры об оперативном плане с клочками цифрового и фактического материала. Автор не делает никаких выводов и только лишний раз повторяет аксиому: с планом хорошо, без плана плохо. Инженеры у него — маловеры и нытики, а шахтеры—самоотверженные герои. И борьба, о которой часто упоминает Хозан, проходит на страницах его очерка вяло, пассивно.

Павел Нежнов — герой очерка **Л. Перцева** «У новых машин» — живет фабрикой, отдает ей все силы. На примере Павла, Перцев убедительно показывает, что ударничество становится необходимостью; что этот вопрос волнует рабочих не только в течение трудового дня, но и за пределами фабрики.

Мы видим ударников Л. Перцева за работой, и это также надо отнести к достоинствам очерка. Ремонтировщик Никулов видит, как его товарищ уродует машину; им овладевает чувство хозяина и он кричит: «Отдай молоток, сука. Ты лучше себе в морду ударь, а по машине не смей».

Язык Перцева перегружен еще балластом ненужных слов, но это не мешает ему местами уже быть крепким и острым.

Работает над языком и **П. Грибков** («Ответная ударная»). Классовый враг в образе Никишки Круглова — поджигателя, мешает, но не может остановить победного движения ударной бригады: Никишка не встречает ни у кого ни жалости, ни поддержки. Грибков показывает в Никишке всю гниль остатков кулачества и говорит о нем решительно и брезгливо. Ударничество — это высокосознательный труд; это проходит красной нитью через очерк Грибкова, приближающийся к рассказу.

Н. Добровольский — «Схватка» — экспрессивен, но не всегда хорошо владеет материалом. Он разбрасывается, глаза его «разбегаются»; не успев договорить об одном, он уже заговаривает о другом; он мечется по огромному цеху Сормовского завода, пытаясь схватить и проникнуть во все противоречия его кипучей жизни; но потому, что Добровольский не ограничивает себя определенной темой, в его очерке больше описательства, чем показа.

Добровольский не дорисовывает ни одного лица. В очерке выведены Пасхин — секретарь комсомольской ячейки, Лебедев — молодой изобретатель, комсомолец Минеев — летун и рвач, старик-слесарь Андрей Яковлевич Акимов; но все они вырваны из коллектива и показаны в неподвижности. Мы не видим, как руководит ячейкой Пасхин, мы не можем проследить пути изобретателя Лебедева или хулигана-летуна Михеева. Бросая их на полдороге, Добровольский возвращается к обезличенному коллективу.

И все же, несмотря на свои недостатки, Добровольский — один из способных авторов сборника.

Очерк **Ив. Князева** «Ирмино на переломе» читается с интересом. Ирмино — это шахта, которую «превратили в грязную помойку» и которая, в результате штурма шахтеров, становится в ряды лучших.

Прогулы волокут шахту к прорыву. Бойщик Зубов пьянствует, его штрек пустует. Но под влиянием редактора газеты «За уголь» и секретаря ячейки в Зубове вспыхивает борьба, кончающаяся победой пролетарского сознания: «Не могу оставаться врагом пятилетки». Своим примером Зубов всколыхнул других, [illegible] злостных прогульщиков к сознательной работе. Так, Князев подтверждает правильность идеи перевоспитания прогульщиков. С этого начинается перелом в шахте, весь ход которого — от обследования шахты до листовок и фамилий прогульщиков на папиросных коробках — наглядно и последовательно показывает Князев.

Для **И. Павлова** характерны, в ряду с ясностью поставленной цели, некоторая лозунговость. Тон его очерка — боевой, деловитый, в нем нет слюнявого словотечения. Вот ответ на обращение ЦК «и переплетной тоже быстрее, чем вчера. Растут столбы переплетенных учебников и др. книг, уже готовых к отправке. Сильнее цокают проволочно-швейные машины, ощутимее строго рассчитанные звуки «крылаток», чаще выделяется шум то одной, то другой автоматической резальной машины».

В большинстве произведений ударников можно встретить, как правило, одно-[illegible] несколько собраний и заседаний. Они строятся всегда по одному образцу, они показаны в литературе тысячу раз.

Отсутствие иллюстраций, фото не идет на пользу сборнику.

Н. СЕРГЕЕВ

чей это голос?

На дискуссионном собрании в Московском отделе ВССП писатель И. Евдокимов заявил: „в литературе ничего не вышло с рабселькорами, ничего не выйдет и с ударниками“.

Растерявшийся обыватель выразил мысли врагов пролетарского литературного движения.

Мы печатаем ныне отклики ряда товарищей и организаций по поводу заявления И. Евдокимова, сделанного в канун первой годовщины призыва рабочих-ударников.

В связи с годовщиной призыва ударников в литературу президиум ЛО ВССП принял постановление, в котором отмечает, что год работы ленинградской организации ВССП с рабочими-ударниками, призванными в литературу, показал **ведущую роль передовиков** рабочего класса не только в массовом литературном движении, но и в перестройке попутнического отряда советской литературы. Ряд книг, издаваемых бригадами рабочих-ударников и членов нашего союза, участие членов ВССП в рабочих редсоветах издательств, творческая работа наших писателей на заводах — в тесной связи с рабочими литкружками, — все это свидетельствует о том, что **рабочие-ударники** — основное ядро массового пролетарского литературного движения — **уже сегодня «делают погоду» в литературе.**

Считая нужным заявить об этом в годовщину исторического решения РАПП и ВЦСПС о призыве ударников в литературу, президиум ЛО ВССП вместе с тем **подчеркивает, что работу союза с ударниками все еще нельзя считать удовлетворительной**, напротив того, она требует значительно большего внимания, чем это было до сих пор.

Касаясь выступления на дискуссии члена МО ВССП И. Евдокимова в части его отношения к призыву ударников, президиум ЛО ВССП подчеркивает, что высказывания на дискуссии в МО ВССП т. Евдокимова никак не совпадают с основной литературно-политической линией всего союза советских писателей и **решительно осуждаются президиумом ЛО ВССП**. Такого рода тенденции должны быть преодолены в дальнейшей углубленной работе советских писателей с ударниками с тем, чтобы вся организация ВССП в литературно-политической и творческой работе оказалась наиболее тесно связанной с ударным движением пролетариата.

п. леонов

вссп

Призыву ударников в литературу лично я придаю большое значение не только как политическому фактору, в крупной мере повышающему общий удельный вес пролетарской литературы, но и как фактору, в равной степени активизирующему всю советскую художественную литературу привлечением свежих, молодых товарищей и лучших бойцов за социалистическую пятилетку.

с. фридман

мапп

Речь Евдокимова на творческой дискуссии ВССП не только ошибочна. Она главным образом клеветническая. Не вызывает никаких сомнений, что большой размах призыва ударников в литературу, творческий рост рабочих-писателей известен Евдокимову, но полностью им игнорируется.

Евдокимов злобно шипит:

— Из призыва рабочих-ударников в литературу ничего не выйдет.

А знаете ли вы, «товарищ», что кое-что уже вышло? И даже порядочно!

Разве создание огромной сети литстраниц в нашей фабрично-заводской печати — не прямой результат призыва рабочих в литературу? Разве издание многих серий книжек рабочих-авторов о нашей грандиозной стройке — не результат призыва?

Чувствуя собственное творческое оскудение, И. Евдокимов пытается свою беспомощность подкрепить надеждой, что из большого, нового, стремительно растущего движения «...ничего не выйдет, как не вышло из ставки на рабкора».

Жалкие надежды!

дм. сахаров

литкружок северной ж. д.

«...Из призыва рабочих-ударников в литературу ничего не выйдет, как ничего не вышло из ставки на рабкора», — говорит провидец, «подлинный художник пера» И. Евдокимов. Если бы сказали рабочему перед Октябрем: не рыпайся, ничего у тебя не выйдет, как ничего не вышло в 1905 г. — не поздоровилось бы такому пророку.

Ставка на рабкора и призыв ударников в собственной практике я ощущаю лишь как различные этапы движения, сообразные с временем. Если с грамотностью, полученной от сельского начального училища, я мог дать в 1926 году в стенгазету заметку в форме глагольных частушек-побирушек, то дальнейшая практика товарищеской учебы в литературном кружке помогла мне в 1929—30 гг. напечатать рассказ и несколько стихотворений в журналах и газетах массового издания.

В написанном мной месяц назад сегодня я вижу отсутствие нужного и досадный факт наличия лишнего. Это — признак роста авторского сознания.

а. субботин

цс рапп

Призыв ударников-рабочих и колхозников в литературу дал огромные положительные результаты как в смысле подготовки новых кадров писателей, так и в смысле творческого роста литературного пролетарского молодняка.

Только оторвавшись от нашей действительности, от успешно выполняемых задач социалистического строительства, можно отрицать значение призыва. Среди призванных ударников—рабочих и колхозников — мы имеем людей, не только желающих писать, но людей, уже дающих художественно ценные и актуальные произведения.

Всякое выступление против призыва, подобное выступлению Ив. Евдокимова, я считаю выражением классово-враждебных настроений элементов, пытающихся так или иначе подменить организованное массовое литературное движение писателей «самотеком», проповедующих отрыв литературы от масс, от непосредственной борьбы за коммунизм.

Наша литературная общественность должна резко осудить выступление И. Евдокимова.

н. слетов

вссп

Как бы ни развивалось искусство, литература, каков бы ни был под'ем эстетической культуры, эта культура социально бессмысленна, если она не расширяет ряды, способные жить ее интересами, если она замкнута кругом потребителей на высшей культурной прослойки.

Мечта каждого подлинного художника — сделать искусство достоянием широких масс, знать, что в бюджет времени каждого труженика искусство вошло не случайным гостем, а постоянным собеседником, видеть, что отсталые массы овладевают грамотой не только для того, чтобы подписать свою фамилию, прочесть газету или учебник, но и для того, чтобы приобщиться к огромному миру образов, воссоздающих жизнь в искусстве, стать творцом в этом мире.

Никогда еще не ставился с такой социальной широтой и смелостью вопрос об эстетической культуре, как он поставлен движением, развернутым под лозунгом призыва ударников в литературу. Помощь начинающему писателю, проводившаяся раньше отдельными художниками, такими как Горький, как ни значительна она была, оставалась разрозненной. Впервые находятся организованные формы этого огромного дела. Впервые рождение нового художника доверено не случаю, а движению, идущему ему навстречу. Новый художник может и должен знать, что передовая писательская общественность наших дней ищет этой встречи, поддержит и оценит его творчество раньше, чем кто бы то ни было, вопреки отдельным голосам, ставящим под сомнение первые биения его сердца.

н. морозов

литкружок казанской ж. д.

Бурный рост нашей социалистической промышленности, ликвидация кулачества как класса вызывает бешеное сопротивление классовых врагов по всему фронту — и в области экономики и в области идеологии.

Решительные сдвиги в области культуры, обусловливающие призыв рабочих-ударников в литературу, вызывают **пропорциональное** сопротивление классовых врагов в литературе.

С этой точки зрения, именно с этой, я и расцениваю выступление Ивана Евдокимова 12 сентября на дискуссионном собрании.

Будучи рабочим-ударником на производстве, отдавая все силы на выполнение промфинплана, относясь с полным доверием к производственно-технической интеллигенции, честно работающей вместе с нами, я в тоже время беспощадно борюсь с теми, кто стремится дезорганизовать нашу работу. Чутко относясь к тем непролетарским писателям, которые своими художественными произведениями помогают рабочему классу строить социализм — я не менее сурово буду сражаться с теми, кто в области идеологии протаскивает враждебные рабочему классу идеи.

л. галицкий

литкружок сварз

В результате призыва наша организация окрепла не только количественно, но и качественно. Сейчас МАПП на восемьдесят процентов состоит из рабочих-ударников, призванных в литературу. Все попытки со стороны явно враждебных писателей типа Евдокимова помешать дальнейшему развертыванию и укреплению призыва—обречены на неудачу.

Сейчас, когда развитие пролетарской литературы характеризуется активизацией массового читателя — Евдокимов пытается с дискуссионной трибуны ВССП проповедывать, что «тема Гидроцентрали Шагинян скучна, сера. Это искусство для немногих. Масса не прочтет и не оценит».

Иначе говоря, Евдокимов считает, что романы, описывающие социалистическое строительство, жизнь и борьбу на заводах и в совхозах — серы и скучны. Евдокимову не нравится наша тематика потому, что она художественно разоблачает его враждебность литературе, помогающей строить социализм.

может ли быть природа пролетарской

о книжке т. Водолазко „Фабрика мяса“ *

Среди других книг авторов-ударников книжка т. Водолазко (при наличии в ней ряда недостатков и существенных ошибок) выделяется своим художественным, образным характером. Одной из ее особенностей является, между прочим, то, что в ней очень большое место занимают образы природы. Первая вводная глава целиком посвящена описанию степей, — места возникновения будущего совхоза. Вопрос об образах природы в пролетарской литературе у нас совсем еще не ставился и не обсуждался, а между тем он вовсе не маловажен. Книжка т. Водолазко дает интересный материал в этом отношении. Природа, пейзаж, в пролетарской литературе как бы несколько оттеснены в своем месте и значении по сравнению хотя бы с дворянской литературой. Но не в количественных масштабах дело. Образы природы будут входить и должны входить как существенный элемент в общую систему пролетарского стиля. Дело в качественно новом отношении к природе, в новом методе ее изображения.

Для буржуазной и дворянской литературы (вспомним, к примеру, Тургенева) характерно созерцательное отношение к природе, как к предмету эстетического наслаждения, как к месту душевного отдохновения, самозабвения, приобщения к таинственным корням всякой жизни. Природа — что-то вроде теплой ванны для вывихнутого, измотанного, уставшего человека. На фоне этого общего созерцательного, эстетизирующего отношения создаются, и в образах выражаются, различные концепции природы как суб'ективно-идеалистического, так и об'ективно-идеалистического типа. Из паутины образной системы художники создают разный узор, отводя разное место природе и по-разному ее связывая с человеком. Пантеистически - одухотворяющее изображение дает Тютчев:

Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнцы, знать, не дышат
И жизни нет в морских волнах.

Лучи к ним в души не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили
И ночь в звездах нема была.

И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними
В беседе дружеской гроза.

Пучок «подробностей», связанных с единством суб'ективного переживания, пишет Пастернак:

Облака под заплаканным фасадом,
обволакивая даль, перетрафарив,
Цветники, как холодные вафли,
Город катывает шиповой и коксом.

Своеобразные опыты «научного» пейзажа находим мы в поэзии конструктивистов:

Черкнув горизонтом таинственный край
Из красного солнца и сизого дыма,
Земля опускала Восточный край
Торжественно, неудержимо.
(Сельвинский)

Пролетарская литература подходит к природе, исходя из практики пролетариата, с точки зрения диалектико-материалистического мировоззрения. Должна ли исчезнуть в пролетарской литературе тема биологической, животной связи человека с природой? Нет, конечно. Природа, как источник здоровья, как естественная среда, воздействующая на человеческий организм, должна найти свое отражение. Но эта связь есть лишь момент в более конкретной связи, в которой человек противостоит природе как член общества, как член производственного коллектива, как член классового коллектива. Такое изображение есть задача пролетарской литературы. И вот в этом отношении книга т. Водолазко дает очень интересный пример.

Как даны образы природы в ней? Об'ект описания — прикаспийские степи. Можно было бы много наговорить о красотах пейзажей, о восходах и закатах и о прочем. Но не это попадает в поле внимания автора. Глава «В камышах» начинается с описания местного населения — кочевников, их внешнего вида, условий жизни, занятий. Затем идет описание природных условий. И эти природные условия рисуются прежде всего с производственной точки зрения. Автор полон своеобразной «жадностью»: вот сколько добра лежит и пропадает зря, ожидая человеческих рук!

«В озерах и заливах водится громадное количество рыбы: сазан, щука, судак, тарань, местами даже белуга и севрюга. Камыш служит для кочевников топливом, на рыбу же они выменивают муку в соседних крестьянских селах. Камыш этих степей славится прочностью, крепостью и длиною. Он мог бы быть прекрасно использован для строительства, но был издавна только украшением природы в необозримых степях. Десятилетиями, столетиями расширялся и укреплялся он на тысячах километров, наполняя всю степь своей шипящей песней».

С. ТАРАСЕВИЧ, рабочий завода АМО, командирован на учебу в I МГУ с персональной стипендией им. Маяковского. Автор книги «Договор».

Дальше идет описание животного населения этих мест. Автор все время описывает природу, как производственную среду, как возможный материал человеческого труда. Природа включается в систему общества, как производственного коллектива.

Но это еще не все. Если бы автор этим ограничился, здесь еще не было бы ничего специфически пролетарского. Но он включает природу и в систему производственных отношений, показывая, на кого и как она «работала» прежде и на кого и как «работает» она теперь. «Главным хозяином этих раздолий до революции был князь Муса-Аджи, с острым взглядом, как бы напоминающим о долгах, угрюмый и хитрый. Он выстроил для кочевников две мечети и прослыл за это благодетелем. Он сушил спитой чай, оставшийся у него в больших количествах, и раздавал его кочевникам. Он «позволял» им пасти скот на участках, отведенных ему царским правительством. За все это они бесплатно пасли его несчетные стада и считали его «святым»... Дальше даются картины эксплоатации пастухов и эпизод, характеризующий ожесточенную классовую борьбу, шедшую в этих степях. «И вот на месте этих немеряных степных приволий организовался осенью 1925 года совхоз-гигант «Скотовод», — заканчивает автор главу, переходя далее к рассказу об организации совхоза.

Книжка т. Водолазко показывает, что и картины природы — этот «праздный» аксессуар романа о терзаниях «его» и «ее» — могут тоже звать на борьбу и зажигать творческим под'емом.

И. ВИНОГРАДОВ

---

* Изд-во ВЦСПС, Стр. 46. Ц. 9 к.

призыв ударников

и попутчики

Призыв рабочих-ударников в литературу, начатый год назад, был воспринят в попутнической среде далеко не одинаково. Лучшая и наиболее активная, «союзническая» часть писателей, входящих в состав Всероссийского союза советских писателей, оценила призыв, как факт огромного положительного значения. Они поняли, что возникло мощное, исторически оправданное, движение, направленное к созданию особого типа пролетарского писателя, новой литературной среды, к социальному преобразованию советской литературы.

Другая прослойка писателей-попутчиков отнеслась к призыву ударников скептически. Целесообразность вовлечения новых пролетарских кадров в литературное движение ставилась под сомнение. Раздавались голоса, что писателей такими путями и такими темпами создать невозможно, что это — очередная «злоба дня», которая рассеется в недалеком будущем. Подобные настроения проявились отчасти и во время только-что закончившегося первого московского цикла творческой дискуссии ВССП.

Наконец, в недрах союза нашлись писатели, воспринявшие призыв совершенно панически и вульгарно, как полное и немедленное упразднение чуть ли не всех писателей-профессионалов. Капитулянтам такого рода казалось, что писателю-профессионалу, вышедшему из старой интеллигентской среды, очень скоро нечего будет делать в советской литературе.

На этом примере мы можем лишний раз убедиться в том, насколько не соответствуют реальной действительности все либеральные разглагольствования о так называемом «единстве» ВССП. Несомненно, что призыв рабочих-ударников в литературу послужил новым поводом для политической дифференциации и размежевания в попутнической среде.

В настоящее время все литорганизации, оглядываясь на пройденный год, подводят итоги работы, проверяют, что сделано ими для того, чтобы привлечение новых пролетарских сил к литературной деятельности и помощь им протекали наиболее планомерно, интенсивно и успешно. И если РАПП имеет право сказать, что им проделана в этом отношении огромная, хотя и недостаточная, работа, то ВССП, к сожалению, похвастаться нечем. Надо признать, что несмотря на то, что в союзе числится много высококвалифицированных писателей, которые должны были поделиться с ударниками своим художественным опытом, за весь год ничего мало-мальски значительного и серьезного сделано не было. Правда, отдельные писатели, входящие в состав Всероссийского союза советских писателей, кое-какую работу в ударнической среде как будто бы провели. Но это были лишь разрозненные, индивидуальные, лишенные всякой плановости опыты.

Еще на майском пленуме ВССП немало говорилось о необходимости наладить товарищеский контакт и совместную работу с РАПП. С другой стороны, недавно на сентябрьском пленуме РАПП отмечалось, что работа членов РАПП в ВССП является первоочередной и важнейшей.

Поэтому я считаю необходимым поставить вопрос о совместной работе ВССП и РАПП по проведению дальнейшего призыва ударников. Ряд писателей, входящих в состав союза и обладающих определенной творческой квалификацией, должен активно включиться в ту постоянную работу, которую уже целый год ведет РАПП. По одному или по два писателя-«попутчика» надо прикрепить к существующим рапповским кружкам. Едва ли найдутся серьезные основания сомневаться в том, что писатели из ВССП, при рапповском руководстве, могут принести большую пользу ударникам, делясь с ними своим творческим опытом и повышая их писательскую квалификацию. Все детали и методы предстоящей работы следует обсудить на совместном заседании секретариата МАПП и правления ВССП.

Для писателей-попутчиков работа с ударниками, пришедшими в литературу, будет прекрасной общественной школой, одним из лучших путей перестройки.

ВИКТОР ГОЛЬЦЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ

«Литературная газета» поддерживает предложение т. Гольцева об организации в ближайшее время совместного совещания правления ВССП и секретариата МАПП по вопросу о работе писателей-попутчиков и [illegible] с рабочими-ударниками.

с 1 октября начинает выходить газета мапп „ударник литературы“

привет новому соратнику в борьбе за большевистское искусство!

вы обязаны организовать учебу ударника

помощь должна быть настоящей

о работе литературных консультаций

Призыв рабочих-ударников в литературу является исторической вехой пролетлитературного движения и характеризует не только количественный и качественный рост нашего движения, но и огромный культурный рост трудящихся масс страны.

Не зная это, на деле не оказывать рабочему, призванному в литературу, достаточной помощи в его творческой работе — это значит умалять значение призыва и не чувствовать той большой ответственности, которая легла на плечи нашей организации с первого дня призыва.

А что мы еще недостаточно уделяем внимания рабочему-ударнику, призванному в литературу, — об этом свидетельствует опыт первого года нашей работы с ударником.

Мы не сумели дать рабочему-ударнику ни соответствующей литературы для его учебы, ни удовлетворительной критики, ни удовлетворительного занятия и руководства в рабочих литкружках. Наши журналы еще плохо перестроились в плане помощи рабочему-ударнику, наша критика почти не уделяет внимания конкретной творческой продукции ударников. Только отдельные АПП начинают перестраиваться в этом плане.

Возьмем такую важнейшую область, как литературную консультацию—здесь у нас царит полнейший хаос. Никаких единых методов работы, никакого обмена опытом, никакой согласованности. Каждая литконсультация, даже каждый отдельный литконсультант, работают на свой риск и страх, и ничего нет удивительного, если одна литконсультация рекомендует начинающему писателю—«выражать свою мысль, как на картине», другая, об'ясняя разницу между заметкой, очерком и рассказом, в большом методическом письме пишет:

> «В заметке автор описывает факт или событие, происходящие в самом деле. На пути от заметки к рассказу стоит очерк. Автор очерка не только сообщает факт, но и дает ему определенную оценку. В рассказе точность факта не обязательна, автор может сочинить, лишь бы это походило на то, как бывает в жизни».

Ясно, что такие об'яснения не помогают начинающему рабочему-писателю, а только затемняют его голову и сбивают его с толка.

А такие письма ведь не исключения, а, к сожалению, массовое явление.

Передо мной—ряд писем самых различных литконсультаций: РАПП, ФОСП, ЗИФ, ГИХЛ, ряда журналов и газет, и все они являются яркой иллюстрацией того, как плохо еще мы работаем в этой области.

Приведу несколько примеров:

> «Каждый художественный образ должен прежде всего отвечать действительности, а у вас получается наоборот. Например, вы пишете:
>
> Речь у Нины льется
> Пулями-словами,
> Если ж улыбнется —
> Солнце меж зубами.
>
> Почему именно «пулями-словами»? Ведь Нина—существо нежное, и поэтому ее слова должны ласкать, радовать и нежить, а «пулями-словами» можно только убивать.
>
> Дальше вы пишете:
>
> Пленит Нина ныне
> Трактором сердитым,
> Парня Петьку к Нине
> Тянет, как магнитом.
>
> Почему именно «трактором сердитым». Разве трактор может сердиться, потому что им управляет женщина, а не мужчина. Все это свидетельствует о том, что вы мало работаете над словом и что ваш культурный уровень стоит очень низко».

И вот это считается помощью начинающему писателю, между тем как такая вреднейшая и безграмотная чепуха калечит, озлобляет и выбивает его из творческой колеи.

Возьмем второй пример:

> «Последнее ваше стихотворение «Шахтер»; в нем есть совсем неплохие строки, вроде:
>
> Он знает, этот человек,
> К чаду, к руде приросший слизнем,
> Что этот вот свинцовый век
> Сменят отливкой новой жизни.
>
> Мы думаем, что в этой строфе лучше заменить свинец хотя бы железом, как более значительным металлом».

Вот и все указания и советы молодому писателю: замените свинец железом. А то, что шахтер прирос к руде слизнем,—на это не обращается внимание.

Можно было бы привести массу таких примеров, но и этих достаточно, и они ярко характеризуют положение. Можно еще отметить тот разнобой, который царит в области рекомендации начинающему писателю пособий для его работы и образцов литературного творчества, по которым должен он равняться.

Тут фигурируют: Томашевский и Беккер, Шкловский и Исотов без какой бы то ни было диференциации и учета общей и политической грамоты начинающего писателя. То же самое и с образцами: рекомендуются и классики, и попутчики, и пролетарские писатели без разбора. В области поэзии рекомендуются: Герасимов и Безыменский, Демьян Бедный и Пастернак, Казин и Сельвинский.

А начинающий писатель пишет с горечью:

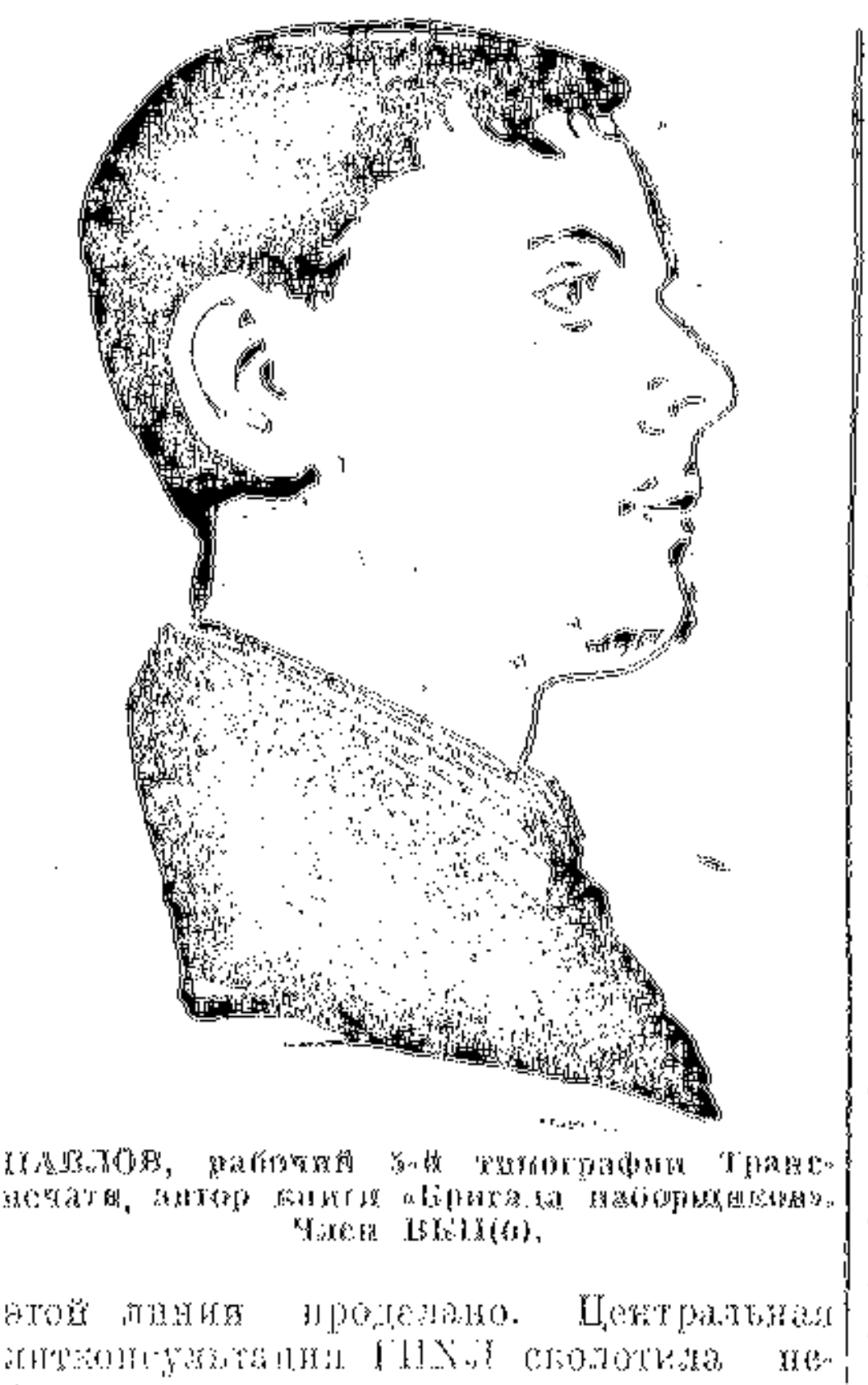
> «Вы пишете—«В стихах нет поэтических образов, отличающих поэтическую речь от прозаической»: скажу вам откровенно, я не знаю, что такое поэтические образы и что такое речь поэтическая и прозаическая».

Бывает и еще один сорт отзывов. Тов. Косых из Семипалатинска пишет в литконсультацию ГИХЛ, что он получил в свое время из редакции «Всемирный следопыт» ровно десять слов:

> «Ты неграмотный, брось писать, не перегружай неграмотными рассказами». И я думал, — добавляет т. Косых, — что в наших редакциях засели буржуи».

Действительно, такой барский подход кроме озлобления у начинающего писателя вызвать не может.

Нужна коренная реорганизация работы литературных консультаций. Нужно скорее создать единый методический центр, который смог бы руководить всей этой важнейшей работой, нужна тщательная проверка состава литературных консультантов.



ПАВЛОВ, рабочий 5-й типографии Транспечати, автор книги «Бригада наборщиков». Член ВКП(б).

Литконсультацией ГИХЛ кое-что по этой линии проделано. Центральная литконсультация ГИХЛ сколотила небольшой актив внештатных литконсультантов из товарищей, имеющих кое-какой опыт работы в этой области, а также небольшой актив из более подготовленных кружковцев МАПП. Наладила производственные совещания штатных и внештатных литконсультантов, на которых происходит обмен опытом работы отдельных литконсультантов и проработка общих вопросов (ГИХЛ пробовал эти совещания созывать совместно с литконсультациями других редакций, но ничего не вышло).

Литконсультация ГИХЛ завязала небольшую связь с заводами и отдельными рабочими кружками. Были поставлены доклады на секретариате МАПП и РОПКП. Теперь налажена тщательная взаимная проверка писем всех литконсультантов и проработка отрицательных и положительных писем на производственных совещаниях.

Но всего этого далеко еще недостаточно, и в работе той же литконсультации ГИХЛ имеются значительные недочеты: связь с заводами, колхозами и совхозами недостаточна, не налажен еще учет того основного состава начинающих писателей, с которыми приходится работать литконсультации, плохо обстоит дело с методической и методологической стороной работы. Работа зачастую идет самотеком и недостаточно учитывается.

В резолюции последнего пленума РАПП по докладу т. Киршона и в решениях секретариата МАПП, по докладу центральной литконсультации ГИХЛ имеется ряд конкретных практических предложений. Необходимо эти решения немедленно реализовать и поставить всю работу литературных консультаций на более прочную научно-методическую базу. Иначе наши прекрасные разговоры о помощи начинающему писателю останутся только разговорами.

МИХ. ЮРИН

письмо литконсультанта колпикова

Начинающий мелитопольский поэт тов. Ю. прислал в литконсультацию московского ГИХЛ свои стихи.

Чудак! Он надеялся, что к ним отнесутся внимательно и даже полагал, что ему пришлют авторитетный и подробный разбор. Он ждал не напрасно.

Мы полностью приводим письмо московского литконсультанта, полученное тов. Ю., сохраняя во всем блеске синтаксис и орфографию:

> Вскрывая недостотки, не нужно забывать и о многих достижениях на всех фронтах социалистическийя стройки, в том числе и на транспорте. Вы собрали целый букет разгильдяев, головотяпов, с перечислением того, что они допустили лучше всего этоких конкретных случаях писать в газету с Указанием всех, виновников. Помещяя такой материал хоти бы и стенгазете, ви уже этим принеслибы большую пользу, советской общественности. Частушки? у Вас получяются недурно, но только на отних частушках. Для олее полной оценки, пишите другой матерял.
>
> ЛИТКОНСУЛЬТАЦИЯ ГИХЛ
> Литконсультант М. КОЛПИКОВ
> (№ 6417 от 11 августа 1931 г.).

ПЕТР ОЙФА

шенгели и крайский воспитывают призывников нашей литературы

дайте ударнику популярную марксистскую книжку

ударникам учебную литературу

— Хотим учиться! — об этом прямо говорят тысячи ударников, пришедших в литературу, и этому требованию должно быть уделено сейчас самое пристальное внимание.

На чем сегодня воспитываются боевые пополнения нашей литературы? На талмудических мудрствованиях Томашевских, на упражнениях Шенгели и Крайских. А ведь на одних амфибрахиях и дактилях далеко не уедешь.

Ударников волнует множество вопросов, на которые они ждут четкого убедительного ответа.

Скажем, вопрос о классиках. Влияние классиков на начинающих писателей огромно. В творчестве ударников мы сталкиваемся с двумя крайностями — с голым, некритическим подражанием классикам и с огульным отказом от них. Задача заключается в том, чтобы дать ударнику простую, популярную книжку, где на основе конкретного разбора произведений классиков (Толстого, Гоголя, Достоевского и т. д.) и сопоставления с творчеством ударников сказать — чему и как учиться у классиков.

Попутно с этим встает вопрос о влиянии и помощи современных пролетарских писателей начинающим товарищам. Если не считать известного выступления Маяковского, до сих пор почти никто из современных писателей не открыл еще для ударников лабораторию своего ремесла, своего творческого метода. Нельзя же в самом деле воспитывать их на идеалистических высказываниях Замятина (творчество как вдохновенный сон) или на терапевтических рецептах А. Толстого об очищении желудка, как главного условия творческого успеха. Нужно, чтобы наши зрелые пролетарские писатели, влияние которых на призывников особенно заметно (Д. Бедный, Безыменский, Панферов, Фадеев, Либединский, Ставский и др.), рассказали конкретно о процессе своей работы над произведением (выбор темы, сюжет, зарисовки людей, работа над языком и т.д.).

Другой вопрос интересующий призванных в литературу, — это вопрос о человеке и вещи в произведении. В творчестве многих ударников, отражающих наше социалистическое строительство, нередко замечаются две тенденции: с одной стороны — целиком в духе Кушнера подается голая машина, техника, реконструкция и исчезает человек — ударник, строитель, с другой, — дается этот последний, но выпадает социалистическая техника. Надо научить ударников избегать этих ошибок.

В решениях пленума РАПП есть совершенно справедливое указание, что конкретная критика ударников не должна отрываться от общих творческих задач и лозунгов пролетарского литературного движения. В этой связи особое значение приобретает широкая популяризация борьбы напостовства с разоблаченными им теориями Троцкого и Воронского, формалистов, Переверзева, переверзевцев, «Литфронта», о которых литударник не имеет часто даже самого общего представления. Ударник до сих пор лишен необходимой популярной литературы по всем этим вопросам.

Редакция литературоведения ГИХЛ в самое ближайшее время предпринимает издание серии «Литучеба ударника». В основу этой серии кладется журнальный материал реорганизованной «Литучебы», выходящей под редакцией М. Горького, и специальный материал по плану редакции литературоведения. Уже на 1 января 1932 года намечено к выпуску 10 брошюр (об'емом в 1—3 печатных листа): «Кто такие формалисты», «Какая нам нужна лирика», «Чему и как учиться у классиков», «Партийна ли литература?», «Человек и вещь в произведении», «Горький о литературном ремесле», «Ленин о литературе», «Долой рабочее творчество (меньшевики и Троцкий о рабочем творчестве)» и т. п. Кроме того, намечается выпуск сборника писателей «Как мы пишем» при участии: Панферова, Гладкова, Фадеева, Либединского, Киршона, Безыменского, Галина, Суркова и др., справочника «Спутник литударника», а также брошюр, популяризующих работу консультации и литкружков.

В производственном плане редакции литературоведения ГИХЛ литература в помощь учебе ударника занимает около 75 проц. всей продукции. Уже одна эта цифра говорит о всей серьезности и требовательности, с которой приступает к этой работе ГИХЛ. Но на одних редакционных планах ГИХЛ далеко, конечно, не уедешь. Нужно строжайшее и систематическое руководство этой работой РАПП, Комакадемией, ГАИС, широкое участие писателей и критиков. К этой работе должны быть привлечены и литкружки, особенно молодые начинающие критики.

Мы высказываемся за созыв в самое ближайшее время специального широкого совещания при РАПП по вопросу об издании учебной литературы для ударника.

Мы высказываемся за срочное выделение руководящих и методических сил для составления, написания и редактирования этой литературы.

Мы высказываемся за выделение на эту работу ряда писателей старого напостовского поколения.

В. РОЗИН

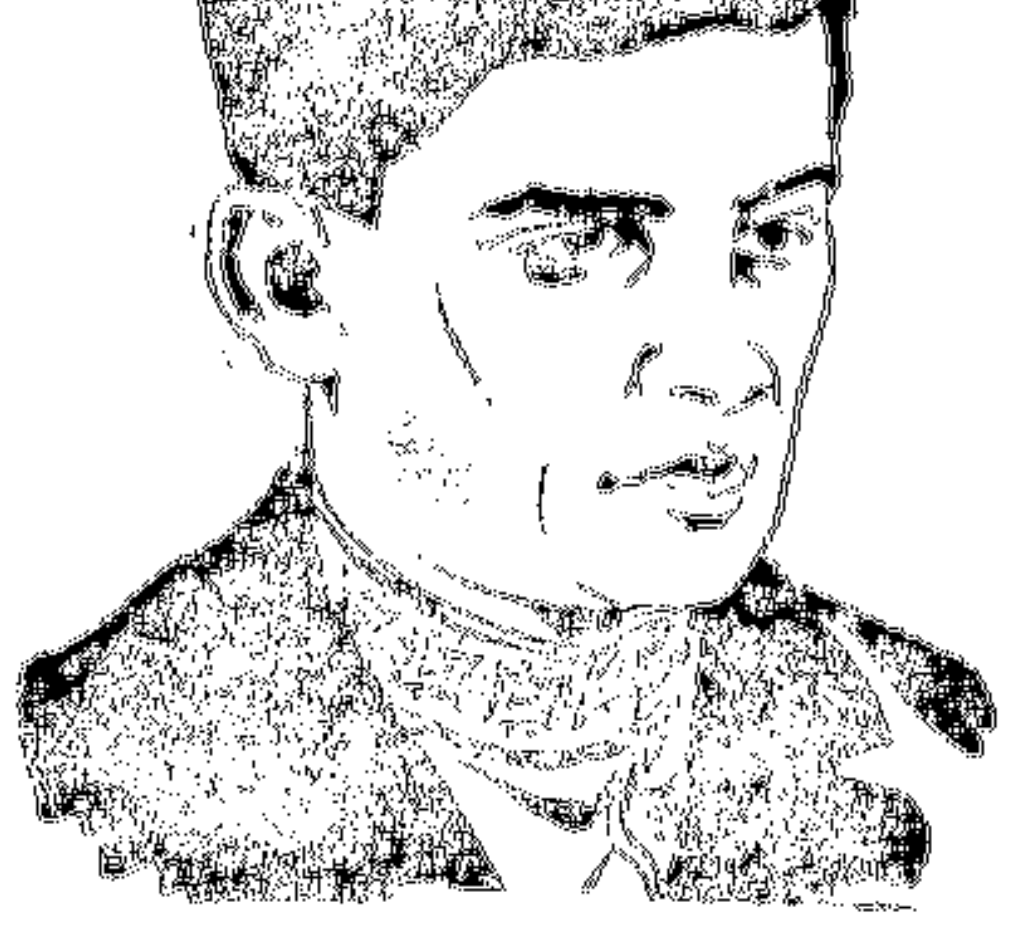
письмо в секретариат рапп

Мы, литкружковцы ф-ки «Парижская коммуна», заслушав доклад представителя ГИХЛ об издании серии книг в помощь литучебе ударника, обращаемся в РАПП с просьбой поддержать большое и нужное начинание ГИХЛ.

Мы хотим простых и понятных книг, которые рассказали бы нам о литературных течениях, об их истории. Нам нужны также книги, в которых сами мастера художественного слова — Д. Бедный, Панферов, Фадеев и др. поделились бы с нами своим опытом, научили бы нас показу нового человека — строителя социализма.

Оказание помощи ГИХЛ в издании серии для ударников должно быть задачей РАПП, разрешенной в самое ближайшее время.

Бюро литературного кружка: КОГАН, КОЗЫРЕВ, КИРЬЯНОВ.



Н. БОРОВОЙ, рабочий-ударник, секретарь МАПП.

обзор печати

„о практических штанах“, „политической рубашке“ и вреде неграмотности

Печатная газета ДГТФ «Голос от станка» в № 04 за 5 августа 1931 года напечатала отрывок из поэмы Петра Неродо — «За третий решающий».

Только чудовищной литературной неграмотностью, только безответственным отношением к литературному материалу, только отсутствием критического отношения к задачам воспитания рабочих писателей можно об'яснить появление данного отрывка.

«практические штаны» п. неродо

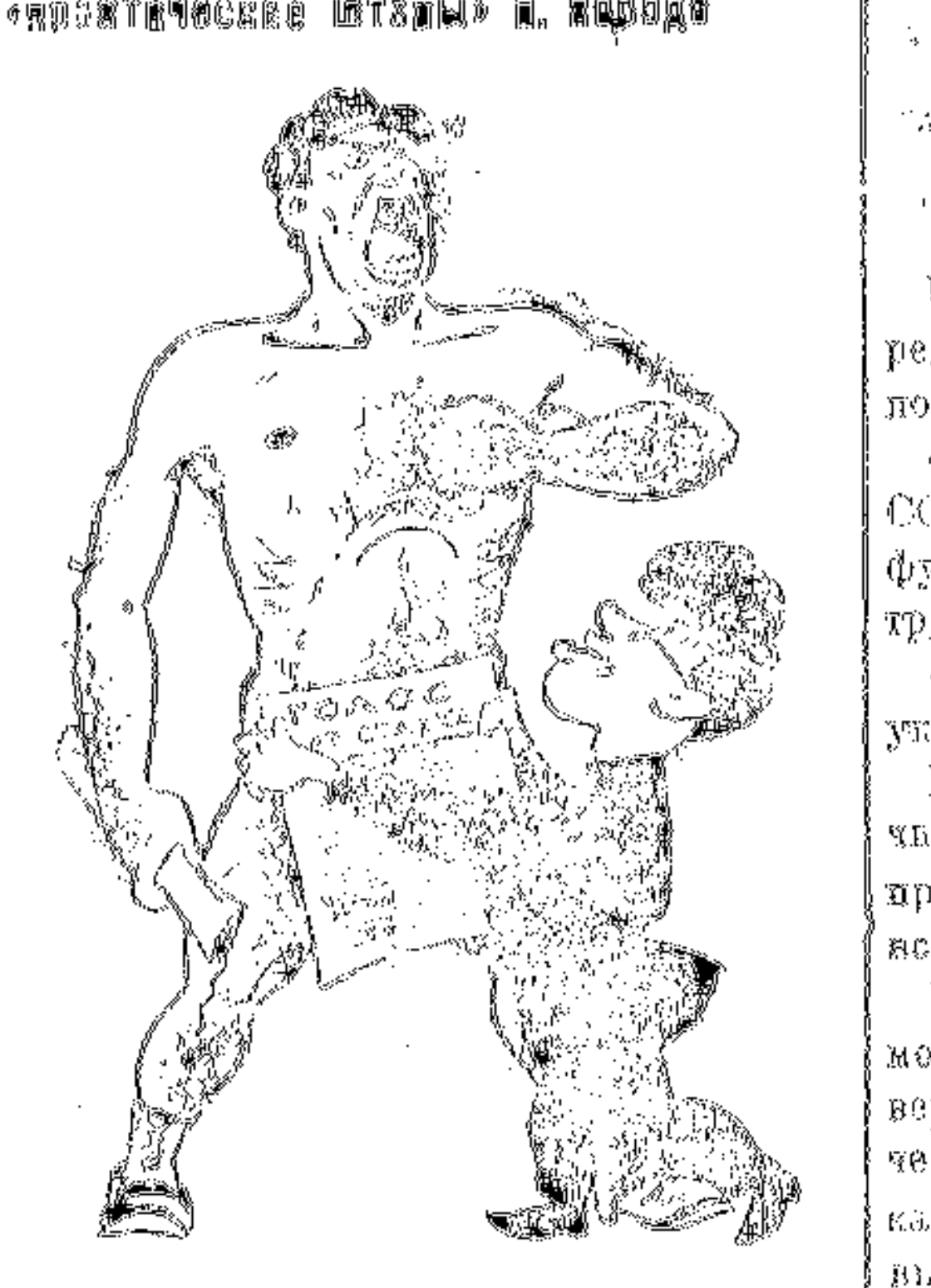


рис. К. [illegible]

В своем стихотворении, посвященном «Третьему, решающему году пятилетки», автор хотел показать хозяйственный рост Советского союза, переход от гражданской войны к восстановительному периоду и в дальнейшем развертывание социалистической реконструкции нашего хозяйства на основе выполнения пятилетки в 4 года. Параллельно этому автор хотел показать читателю постепенный рост своего классового самосознания.

Но литературная и политическая неграмотность П. Неродо превратили это нужное по замыслу стихотворение в издевательство над революционной тематикой.

Автор с самого начала ошарашивает читателя своей откровенностью. Он пишет:

> «Я в революцию нагим пришел.
> Без политической рубашки (?)
> Без практических штанов (?)
> Внутрь движения вошел,
> И на миг остановился (?!!)»

Дальше он рассказывает ошеломленному читателю, что его (автора) «революция в спину толкнула, указав на зарево вспышки», и что он, надев «политические штаны» и «практическую рубашку», стал «партийно сознательным».

Дальше Петр Неродо подряд разряжает в читателя целую обойму «оригинальных формулировок». Вот, к примеру, определение пролетариата и его роли в революции:

> «Дорогу свободной стихии,
> Мы не барщины нежные сыны,
> Мы зародыши от царской
> России (?)
> Под нагайкой в крови
> рождены (!!!)».

В дальнейшем автор развертывает перед читателями не менее интересные политические определения.

«Фундамент предрешен экономикой СССР» (?) — Что значит «предрешен фундамент» — понять, конечно, очень трудно.

«Успех строительства граничится наукой» (?).

И, наконец, как бы в порядке заключительного аккорда, автор говорит: «Вопросы, кто кого СЕЙЧАС (!!) пред нами встали».

Если примеры обыкновенной безграмотности, умноженные на политическое верхоглядство, прибавить к уже отмеченным нами принципиальным ошибкам, то становится совершенно ясным вывод.

Редакция газеты «Голос от станка» совершила серьезнейшую литературно-политическую ошибку, напечатав это дезорганизующее читателя малограмотное, политически ошибочное стихотворение.

Наша низовая заводская печать должна извлечь из этого печального факта полезные для себя уроки.

Со стороны некоторых заводских газет до сих пор наблюдается крайне безответственное отношение к призыву ударников в литературу, к литературным принципиальным вопросам, к литературному оформлению своей текущей газетной работы.

Редакциям наших заводских газет нужно понять, что **вопросы литературы — это вопросы политики**; нужно понять, что рассказ, [illegible], стих — это не «предметы роскоши», а неот'емлемая органическая часть любой боевой газетной подборки.

Организационным выводом из данного примера должно явиться усиление внимания редакции стенных, цеховых и печатных заводских газет к вопросам пролетарской литературы.

Л. ШИМШЕЛЕВИЧ

„яналиф“ должен подтянуться

Одним из «узких» мест в татарской литературе является призыв ударников в литературу и работа с ними. Ни один литературный журнал (из пяти издающихся), ни одна из газет, в том числе и рабочая, до сегодняшнего дня не поднимали серьезно вопроса о вовлечении ударников в литературу и работе с ними.

Остановимся пока лишь на одном литературно-художественном и общественно-политическом журнале — «Яналиф» (Казань), как о самом влиятельном, серьезном, представляющем татарскую литературу.

В шести вышедших за этот год номерах журнала не найти ни одной статьи о призыве ударников, не говоря уже об их (ударников) продукции. Журнал в стороне от ударничества, в стороне от боевого лозунга сегодняшнего дня.

Введенная с апрельской книжки «Литературная консультация для начинающих писателей» явилась очень полезным мероприятием, но она осталась консультацией вообще, консультацией и для начинающих и для кончающих.

Прорыв в татарской литературе на участке работы с ударниками должен быть ликвидирован. Журналы обязаны мобилизоваться на работу с ударниками. В частности, обязан перестроиться «Яналиф».

Н. АЛЬТОВ

опыт первого года

двухтысячная организация ударников мапп за год

Призыв рабочих-ударников в пролетарскую литературу закономерно вытек из литературно-политической, творческой и теоретической линии РАПП. Призыв поднял движение на качественно новую ступень, обогатил его новыми источниками творческой энергии.

Вопреки литфронтовскому кликушеству, вопреки злопыхательским заявлениям реакционной части попутничества, ударники по-настоящему, вместе с пролетписателями первого призыва, перестраивают пролетлитературные организации, составляют их основное ядро. На примере московской организации можно очень ярко продемонстрировать количественный и качественный рост движения.

Еще только год назад Московская ассоциация имела незначительную группу оторванных от производства, зачастую варящихся в собственном соку, районных кружков. Ни творческие показатели, ни размах работы кружков, ни их удельный вес в культурно-созидательной работе не могли удовлетворить и не соответствовали генеральной линии развития РАПП и задачам культурной революции. Но еще сентябрьский пленум РАПП (1929 года) во весь рост поставил вопросы перестройки, орабочения и большевизации движения. Этот курс совершенно последовательно нашел свое развитие в призыве рабочих-ударников.

И вот что мы имеем сейчас. По Москве организовано сто с лишним литкружков. На 85—90 процентов орабочена организация. Все крупные предприятия («Динамо», АМО, «Электрозавод», ЦАГИ, завод Ильича, «Мосэлектрик» и др.) имеют свои литературные цеха. Голос литкружка—это голос равноправного хозяина фабрики, завода, болеющего за свое производство.

Для призванных ударников вопросы непосредственного участия в практике социалистического строительства не стоят так, как они стояли и стоят перед пролетписателями первого призыва. Все ударники — передовики в своем цеху, бригаде, производстве. Они — участники штурмовых и сквозных бригад в борьбе с прорывами, они — зачинатели целого ряда боевых мероприятий, обеспечивающих выполнение пятилетки в 4, 3, а по некоторым предприятиям и в 2½ года.

Было бы бахвальством и абсолютным забвением специфики нашей организации констатировать только количественные достижения. В том то и сила нашего движения, сила напостовства, что вопросы литературы всегда им ставились и ставятся в непосредственной связи с общими процессами, происходящими в стране, с проблемой культурной революции. Призванные ударники не только количественно изменили лицо организации, они дают совершенно реальные творческие показатели. По Москве каждое предприятие, где есть литкружок, имеет свою, систематически выходящую в печатной газете литстраницу. Издание ряда сборников, материалы в периодических изданиях подтверждают несомненный творческий рост новых кадров рабочих писателей. Уже сейчас можно говорить о свежем пополнении творческих группировок МАПП. «Напостовская смена», в частности, имеет в своих рядах таких, скажем, товарищей, как Сидоров, Резчиков, Подделков, Крейндель и др. На заводе Ильича растут — Бессонов, Рабинович, Зубов, Путанкин; в Туле — Романов, Дубиллер; в Коломне — Семенов; на заводе Дзержинского — Абросимов; в Первой образцовой типографии—Марголис; на «Электрозаводе» — Прохоров, Шакалов, Башмачникова; «Динамо»—Шевелева, Янгин; на «Могэс» — Бутурлин и др. Можно было бы назвать еще не один десяток фамилий, творчески крепнущих, творчески растущих, невзирая на все реакционные карканья Евдокимовых.

Произведения ударников-мапповцев уже сейчас позволяют говорить о них, как о творческих индивидуальностях, уже сейчас ставят во всей широте вопрос о ликвидации обезлички, о ликвидации сплошного подхода.

Этому творчеству, недостает, правда, многого. . . .

> Мне хочется петь,
> Но рука бескультурья
> Зажала широкие крылья стиха.

Эти строки из стихотворения А. Суркова наиболее правильно, пожалуй, определяют основное, что нужно преодолевать ударникам. Бескультурье — по линии узости и ограниченности мировоззрения, по линии явно недостаточного общекультурного уровня.

Можно по-разному относиться к трудностям. Можно пасовать, можно сдавать позиции и можно по-большевистски эти трудности преодолевать. Ударники свой опыт работы на заводе переносят в литературу, переносят не механически, а с учетом всех особенностей литорганизации. На одном из недавних творческих активов МАПП был подвергнут широкому обсуждению вопрос о перспективах роста ударников. И надо отметить четкое представление актива о путях этого роста. Развертывание учебно-творческой работы, усвоение опыта борьбы напостовства, опыта массового пролетлитературного движения, усвоение творческой линии развития РАПП, борьба за марксистско-ленинское мировоззрение, — таким образом линия наибольшего сопротивления — так мыслят свой дальнейший рост ударники.

Ударники вплотную подошли к руководству движением. Секретариат МАПП возглавляется рабочими-выдвиженцами, в районных бюро по г. Москве и районах по области основные кадры руководителей состоят из призванных ударников. Редколлегии рапповских и мапповских журналов и газет также включают в свой состав ударников. Причем это руководство сейчас наиболее действенно, наиболее боеспособно и за год работы уже проверено в боях.

Сентябрьский пленум РАПП текущего года поставил перед движением ряд новых задач. Он поднял движение на новый этап. Реализация решений пленума возможна при условии мобилизации всей организации. В первую очередь необходима ликвидация недостатков, резко проявивших себя на первом этапе призыва: неудовлетворительная постановка учебной работы, отсутствие сколько-нибудь сносных программ, учебных и методических пособий для ударников, недостаточное внимание комсомольских и профессиональных организаций, обезличка, сплошной подход критики и, наконец, игнорирование значительными писателями работы с призывниками, нежелание передать им свой опыт. Этот последний факт в Москве приобретает сейчас особое значение. Можно назвать ряд известных фамилий, обладатели которых с ударниками не ведут никакой работы. Рассматривать это иначе, как оппортунистическую недооценку значения призыва, вульгарный «вождизм» — нельзя.

Секретариат МАПП развертывает сейчас большую работу. Проводятся курсы городского и областного актива руководителей, начала издаваться газета «Ударник литературы», перестраивается работа мапповских журналов, произведено прикрепление писателей консультантами к райбюро и районам, регулярно работают творческие активы, намечена серия производственных совещаний и докладов писателей об их «промфинпланах».

МАПП борется за реализацию решений последнего пленума РАПП. Единством усилий призванных ударников и писателей первого призыва задачи, стоящие перед движением, будут разрешены.

С. КИРЬЯНОВ

ударные цехи книжных фабрик

В ленинградские издательства пришли авторы — ударники цехов. Это было год назад. Об этом известили широко рабочего читателя первые, неказистые с виду, брошюры и книжки, выпущенные издательством ВЦСПС. Сегодня этих книг — многие десятки. Их насчитывает в своем активе любое издательство. И ударники-литпризывники, придя в издательство, дали не только произведения на актуальные темы социалистического строительства и борьбы за пятилетку, но и создали новые формы и методы редакционно-издательской работы, создали ударные цехи фабрик книг.

В этом отношении показательна работа ленинградского отдела профиздата ВЦСПС, собравшего вокруг себя сильное ядро рабочих авторов, а в последние месяцы — творческий актив рабочих-краснознаменцев.

Более двадцати книг рабочих авторов — годовая продукция профиздата.

В ответ на обращение РАПП о показе героев пятилетки, ленинградский профиздат организовал актив краснознаменцев, пишущих книги о своей работе, о своем опыте. Интересно отметить, что работа эта ведется ударниками-передовиками в порядке соцсоревнования. Краснознаменцы «Красного Путиловца» вызвали, например, на соревнование героев московских заводов.

Что характерно для книжек о героях, написанных самими героями? Прежде всего высокий уровень мировоззрения, отсутствие индивидуализма. Товарищи стараются остаться в тени, показывая, главным образом, опыт ударной работы, работу всей бригады, всего краснознаменного цеха, всего краснознаменного завода. Уже вышли в свет книги краснознаменцев тт. Петрова (завод «Светлана»), Болотова (завод им. ОГПУ), Дэса («Электрик»), Косаревой (ф-ка им. Володарского) и др. Ряд книг находится в производстве.

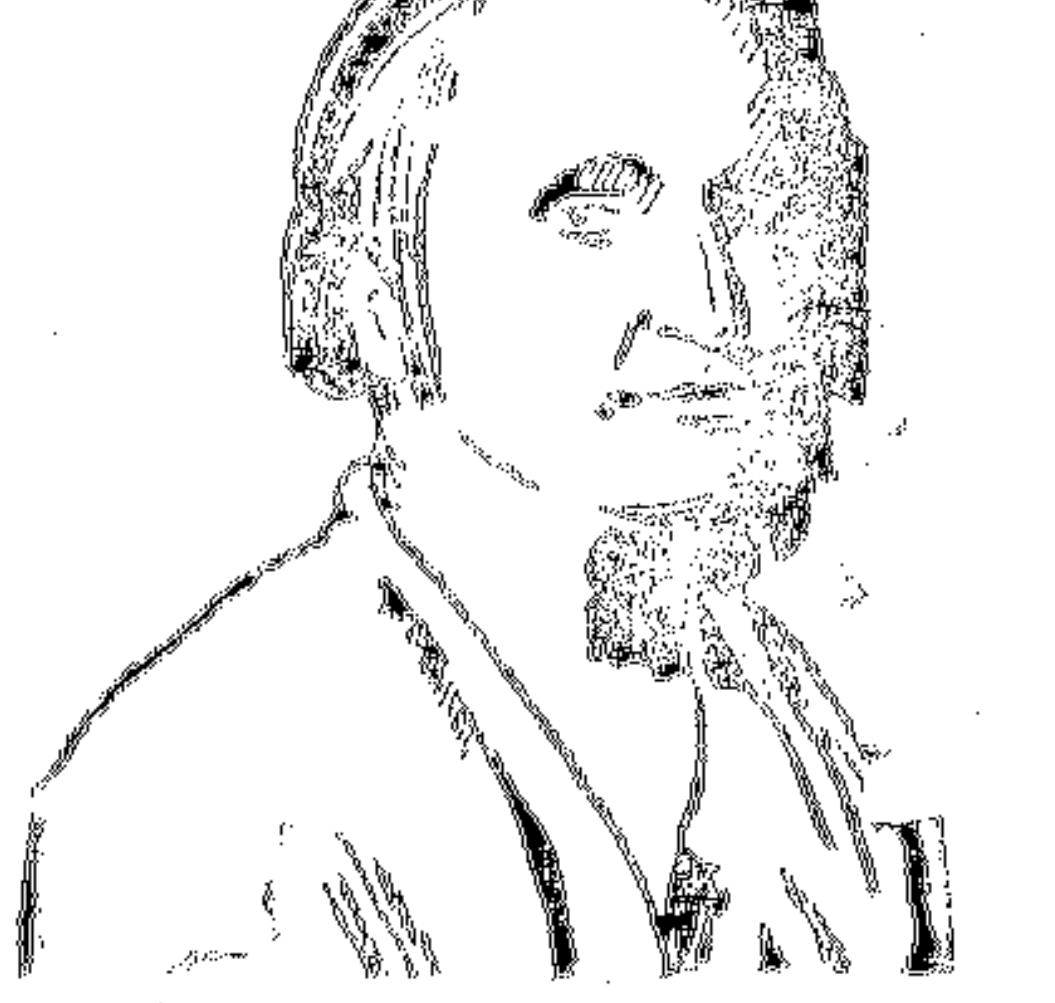
Было бы неверно утверждать, что книги краснознаменцев — это совершенные произведения о героях. Мы подчеркиваем, что всем ударникам-авторам профиздата предстоит большая литературная учеба.

Глубокость и ударность в работе Ленпрофиздата — результат литпризыва ударников. Издательство немедленно откликнулось на призыв МОРП (о книгах для иностранных рабочих). Сборник, написанный десятью иностранными рабочими заводов им. Сталина, «Электросилы», «Электроаппарата» и 4-го Госстройтреста, переведен на ряд европейских языков и сдан в производство. Надо упомянуть и о работе рабочих-ударников над созданием «книги показа опыта», посвященной реализации шести условий тов. Сталина. Профиздат, совместно с литгруппой ЛАПП, партийным комитетом и всей заводской общественностью, сумел придать работе над книгой характер большой политической кампании.

Профиздат — не единственное издательство. Рабочие авторы-ударники в ЛенГИХЛ превратили массовый сектор издательства в ударный цех, который выполняет сейчас все боевые кампании, выполнение всех боевых заданий (собирание материалов для «ИГВ» и пр.). Массовым сектором ЛенГИХЛ в последнее время выпущены произведения ударников-литпризывников: «Начало» (сборник стихов), «Штурмовые дни» А. Войтова, Е. Кельнера, А. Минакова — о борьбе за план на заводе им. Ленина, около десяти книг находится в производстве. Даже в «Издательстве писателей», как известно, еще недавно пользовавшемся неважной репутацией, рабочие-ударники добились значительных успехов в его перестройке.

Книги, выпускаемые литударниками — их с каждым днем все больше и больше — документы творческого роста призывников, документы перестройки советских издательств.

Р.



Л. КРЫЛОВА, работница фабр. Трехгорной мануфактуры. Кандидат ВКП(б). Дехканами хлопкоробами выбрана в члены ЦИК Таджикистана. Написала книгу «Моя жизнь».

мюдовский призыв ударников в белоруссии

Минская городская комсомолия в дни смотра выполнения своих интернациональных обязанностей, накануне XVII МЮД, уделила исключительное внимание призыву рабочих-ударников в пролетарскую литературу, борьбе за партийность литературы.

На вечере встречи минской комсомолии с пролетарскими писателями-минаповцами заключен социалистический договор на проведение месячника мюдовского призыва рабочих-ударников в пролетарскую литературу.

МинАПП и мингорком ЛКСМБ обязались при каждой фабрично-заводской многотиражке организовать литературные кружки или литбригады с вовлечением в них комсомольцев и всех молодых рабочих. Коллективы заводов им. Ворошилова, «Коммунар», «Деревообделочник», «Большевик», типографии им. Сталина, фабрики «Октябрь», ФЗУ швейников взяли на себя обязательство принять все меры к обеспечению бесперебойной работы существующих здесь рабочих литкружков.

Комсомольские организации должны в течение двух месяцев проработать в ячейках такие вопросы: белорусская и нацменовская пролетарская литература в реконструктивный период; проявление великодержавного шовинизма и контрреволюционного нацдемократизма в белорусской и нацменовской литературе и критике; пролетарская литература и борьба за попутчика. Проработка этих вопросов включена в систему комсомольского политобразования. Комсомолия обязалась изучать лучшие образцы белорусской пролетарской литературы и популяризировать их среди широких рабочих масс.

ЛКСМБ совместно с мингоркомом проводит в ноябре общегородскую конференцию ударников, призванных в литературу.

Комсомольская организация Минска обязалась в течение полутора месяцев очистить с помощью МинАПП все библиотеки от классово враждебной литературы, пополнить их белорусской и нацменовской пролетарской литературой. Для проведения смотра библиотек при горкоме ЛКСМБ организована специальная комсомольская бригада.

МинАПП обязалась обеспечить литкружки и бригады руководителями, мобилизовав для этого необходимое число минаповцев, и обеспечить их программами и постоянным методическим руководством.

МинАПП обязалась в течение 6 месяцев издать книжку произведений минаповцев об участии комсомола Минска в борьбе за социалистическое строительство.

Минская организация ленинского комсомола вызвала на соцсоревнование витебскую и гомельскую организации ЛКСМБ, а секретариат МинАПП — витебскую и гомельскую АПП.

ТВОРЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ ВССП

ШЕСТОЙ И СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

В шестом дне дискуссии участвовали тт. Зелинский, Хаит, Павленко, Городецкий, Никифоров, Боровой, К. Левин и Коваленко.

Тов. Зелинский говорит, что его не удовлетворяет ход дискуссии. Товарищи не умеют ставить и разрешать вопросов, для них характерна «мировоззренческая беспомощность».

Основной, центральный вопрос дискуссии это перестройка. Ее смысл должен заключаться в выкорчевывании корней буржуазного сознания и усвоении мировоззрения пролетариата.

Следующий оратор Хаит посвящает свою речь критике сегодняшнего состояния ВССП и хода дискуссии, которая отражает это сегодняшнее состояние.

Присоединяясь к основным положениям доклада, а также к данной в нем оценке отдельных произведений, т. Хаит возражает против такого обсуждения творческих вопросов, когда не принимается во внимание творчество большого количества писателей, называемых попутчиками второго призыва. Хаит считает, что именно эти писатели определяют сегодняшнее лицо ВССП, ибо они давно уже осознали себя союзниками и реализуют это сознание в своем творчестве.

Выступление т. **Павленко** по праву может быть названо одним из наиболее интересных. Он так же как и многие другие считает, что прения не подняты на большую принципиальную высоту.

— Если говорили об интуиции, то оплевали ее огульно, в то время, как докладчик охарактеризовал свое отношение к интуиции совершенно ясно. Мне кажется, что за интуицию цеплялись потому, что это знакомо издавна, с этим свыкались. И получается неясным такой простой вопрос. Интуиция, догадка, вдохновение — есть функция сознания. Существует путаница в решении вопроса о новаторстве в тематике. Как нужно решать этот вопрос? Чем шире и смелее задачи художника, тем они новее. При решении новых задач старые творческие формы изменяются или становятся совершенно ненужными.

— Здесь выступал Замошкин и говорил, что я написал пролетарскую книгу «Пустыня». Однако, несмотря на это, меня, дескать, не будут называть пролетарским писателем потому, что я состою членом ВССП. К сожалению, я не написал пролетарского произведения. Этому много причин: и грехи эстетизма, и неправильный метод.

П. ПАВЛЕНКО.

Я не написал пролетарской вещи, но я не могу стоять на точке зрения Замошкина, что я никогда не буду пролетарским писателем. Я думаю, что я пролетарскую вещь напишу, и тогда никакой союз писателей не помешает назвать меня пролетарским художником. Вообще, если у писателя сегодня еще не пролетарского, нет этого категорического стремления быть пролетарским художником, то у него нет никакого будущего, ему нет смысла писать, его творчеству нет пути.

Следующее выступление — С. **Городецкого** — состояло из мнимо-объективного и субъективно-реакционного определения творческих направлений в современной литературе. Для характеристики высказываний С. Городецкого достаточно указать на то, что он поставил в один ряд Леонида Леонова и Клычкова.

Городецкому достаточно убедительно ответил тов. **Боровой** (МАПП), который также говорил о реакционности выступления Евдокимова, ошибках Полонского, явно враждебной позиции Клычкова и необходимости решительного расслоения и размежевания отдельных групп союза писателей. На этом же заседании выступили т.т. **Никифоров**, резко критиковавший пристраивающихся и «красных» халтурщиков, **К. Левин** и, наконец, **Б. Коваленко** (ВОАПП). Тов. Коваленко расширил рамки дискуссии за счет постановки вопросов национальных литератур, задач, стоящих перед советским писателем в области освещения опыта национального культурного строительства, борьбы с великодержавным шовинизмом и т. д.

⁂

20 сентября по программе намечалось заключительное слово А. Селивановского. Однако, ряд товарищей пожелали дополнить или уточнить свои выступления.

Первое слово взял **Вяч. Полонский**, пообещавший еще на четвертом собрании выступить с рассказом и критикой своих ошибок. Однако, его полуторачасовая речь была занята совсем другим, при этом уже в самом начале он заявил, что его желание «покаяться» выдумано репортером «Литературной газеты».

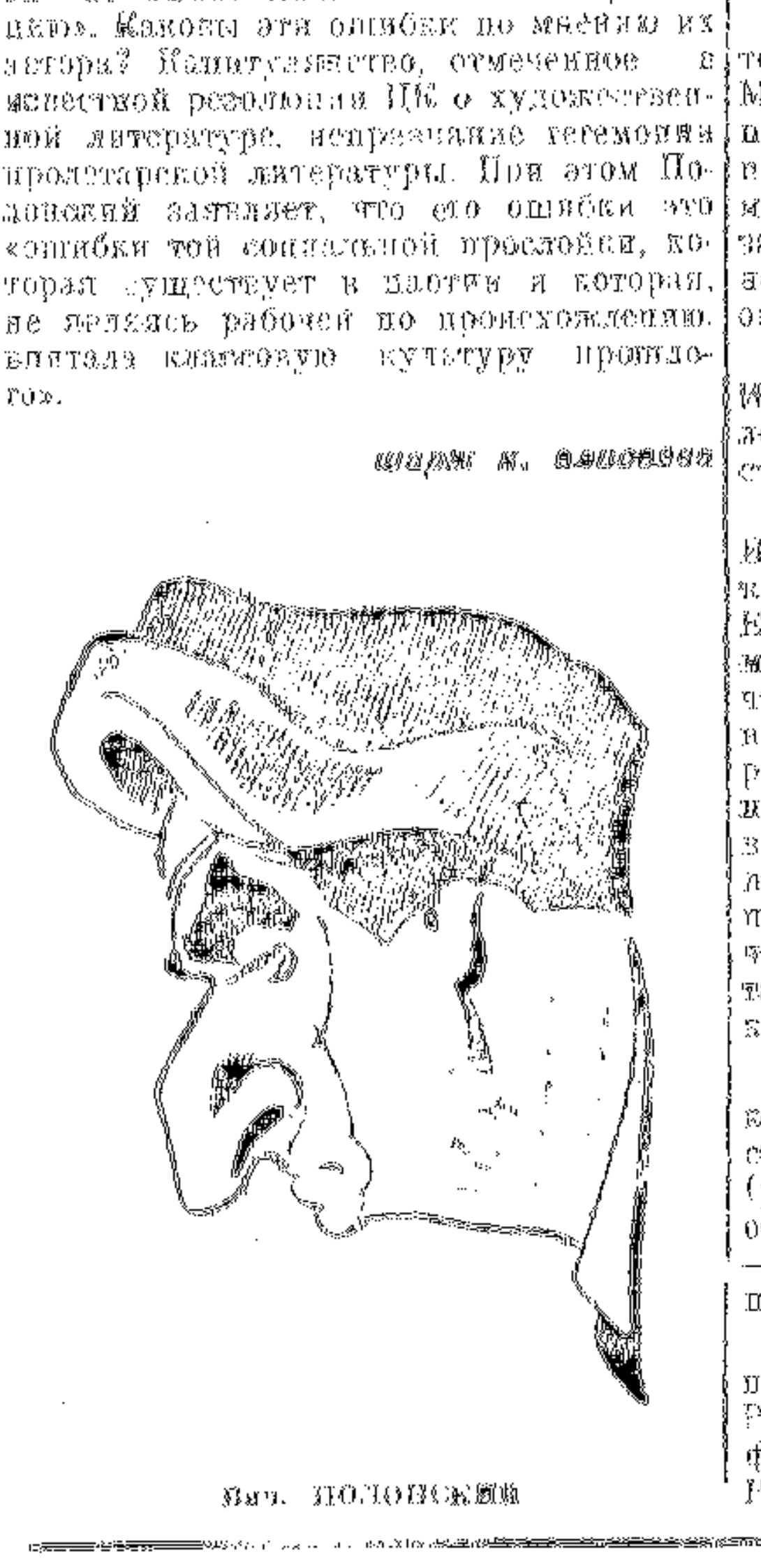
Тов. Полонский в качестве исходных положений берет как раз отчет о дискуссии в «Л. Г.», который он считает «возмутительным», «продолжающим систему травли В. Полонского», и пункт резолюции последнего пленума РАПП по докладу А. Селивановского, в которой литературные взгляды его, Полонского, характеризуются как правооппортунистические. Полонский заявляет, что это неправда.

— Какой же я правый оппортунист если в редактируемом мною журнале появились и «Соть», и «Гидроцентраль», характеризуемые как лучшие союзнические произведения, если я первый выступил против Лефа, боролся против «Перевала» и т. д.

Затем значительное время В. Полонский посвящает «критике на критику» А. Селивановского статьи Полонского «Концы и начала».

Наконец, в конце речи Полонский переходит к характеристике своих ошибок, оговариваясь, что, во-первых, «у рапповцев ошибок не меньше», а во-вторых — что факт формального непризнания им своих ошибок до сих пор нужно отнести лишь за счет того, что он «не любит писать писем в редакцию». Каковы эти ошибки по мнению их автора? Капитулянтство, отмеченное в известной резолюции ЦК о художественной литературе, непризнание гегемонии пролетарской литературы. При этом Полонский заявляет, что его ошибки это «ошибки той социальной прослойки, которая существует в партии и которая, не являясь рабочей по происхождению, впитала классовую культуру прошлого».

шарж К. Елисеева



Вяч. ПОЛОНСКИЙ

Вслед за В. Полонским выступил **В. Шкловский**. Он ничего не прибавил к своему предыдущему выступлению, лишь повторил его «более коротко, чтобы было понятнее». Такой же характер носили выступления **Эфроса**, подробнее развившего свой взгляд на необходимость для союзничества «собственной» интеллигентской тематики и **Шиллера**.

Аудитория с интересом ждала повторного выступления **И. Евдокимова**. Многие очевидно предполагали, что он понял вредность и ошибочность своего первого выступления. Однако Евдокимов сразу рассеял эти предположения, заявив, что он ни от чего отказываться не собирается, что все им высказанное он считает абсолютно правильным.

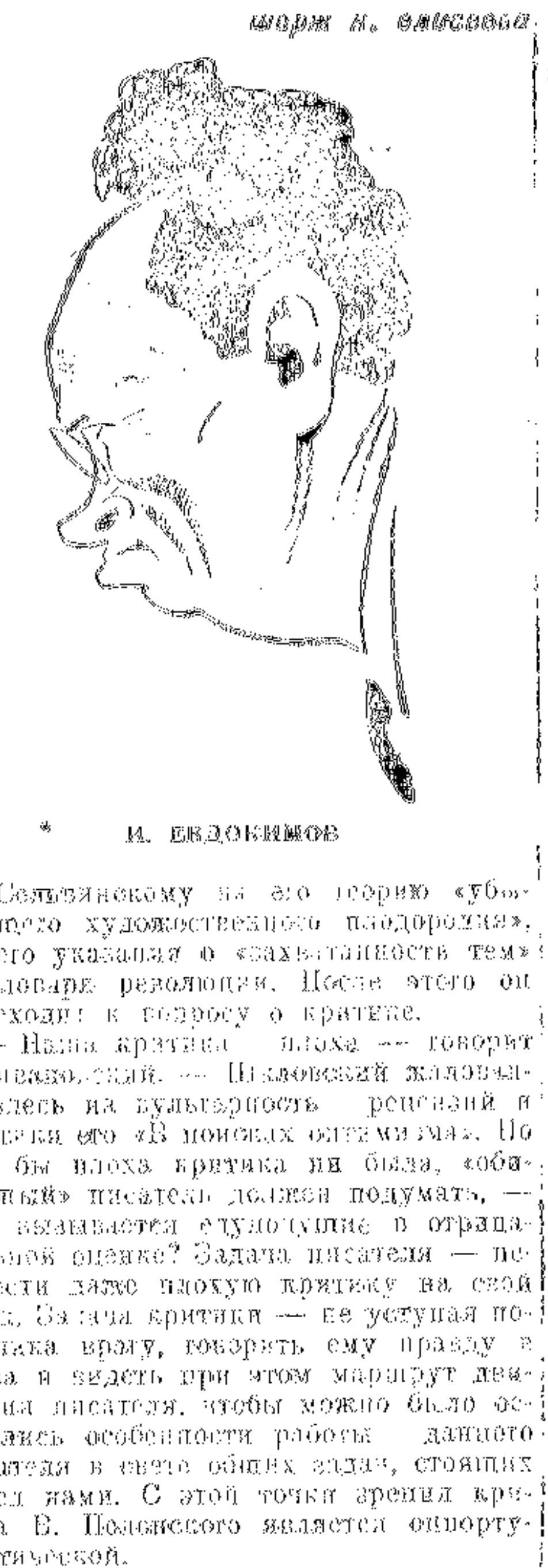
Последним в прениях выступил **И. Макарьев**. Он остановился на выступлениях Евдокимова, Полонского и, частично, Шкловского.

Подтверждая оценку выступления И. Евдокимова как реакционного, т. Макарьев останавливается на том, что Евдокимов внес в него нового. Евдокимов поправил свое выступление так, что совершенно запутался. Оставаясь на прежней позиции в отношении «Гидроцентрали» и «Соти» и того, что РАПП не играет ведущей роли, Евдокимов на вопрос, кто же является ведущим отрядом, отвечает: «союзники». Эта нелепость — лучшее доказательство того, что Евдокимов запутался, вернее попытался (неумело) замазать свою постановку обходным путем.

Что сделал Полонский? Вместо четкой постановки вопроса он все пытался свести к тому, что его травят, что «вы (рапповцы) сами ошибаетесь» и т. д. В общем — вместо анализа своих ошибок — новая попытка увильнуть от их признания.

Выступление Полонского было, в сущности говоря, выступлением против РАПП, замаскированным нелепейшей формулой, что «я борюсь не против РАПП, а против рапповцев».

шарж К. Елисеева



И. ЕВДОКИМОВ

ВАША РАБОТА ПРОВЕРЯЕТСЯ НА ТВОРЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВ. СЕЛИВАНОВСКОГО

А. Селивановский начинает свое заключительное слово с определения основных отличий московской творческой дискуссии от дискуссии в Ленинграде. Дискуссия в Москве только начинает по настоящему период размежевания в ВССП, тогда как ленинградская дискуссия уже подводит предварительные итоги размежевания.

Более четкое обнажение профиля классовой борьбы в Москве А. Селивановский объясняет наличием здесь более глубоких корней воронщины.

В ряде выступлений мы имели попытку смазать классовую борьбу. Многие пытались представить союз как единое целое, движущееся по единому пути. Гроссман говорил о собирании сил вокруг важнейших тем, говоря, что путь всех нас — путь движения к социализму. Выступление Гроссмана возводило идеологическую базу под выступление И. Евдокимова. Так получилось.

В речи И. Евдокимова мы увидели развернутую платформу самых реакционных настроений. В чем заключаются наиболее характерные лозунги правого крыла попутнической литературы? В утверждении мифического единства попутничества, в утверждении качественной неизменяемости последнего, в опорочивании той группы писателей, которая приближается к позициям пролетарской литературы, в дискредитации пролетарской литературы, в попытках предречь провал призыва ударников в литературу. И эту платформу Евдокимов развернул. Во втором своем выступлении он пытался отмежеваться от тех, кто выражал ему сочувствие, высказывались о его выступлении, как о смелом героическом подвиге. Это сочувствие и эти похвалы Евдокимов назвал сочувствием и похвалами «обывателя». Так ли это? Приходится сомневаться. Сочувствовали и хвалили люди, которых Евдокимов мобилизовал своим выступлением. Другими словами — Евдокимову сочувствовал классовый враг.

Но разве не означает того же выступление М. Левидова, настойчиво развивавшего здесь ту мысль, что классовая борьба в литературе происходит не между литературными отрядами, а в душе каждого писателя? Вспомним, как он говорил, что в душе писателя — от Булгакова до Фадеева — живут одновременно и буржуа, и попутчик, и пролетарий.

Нужно выбирать с кем идти. С пролетариатом или с Евдокимовыми? Если мы говорим так, то очевидно вопрос этот для многих еще не решен и, стало быть, проблема преодоления колебаний попутничества не снимается.

Переходя к вопросу о перестройке писателя и остановившись на обывательском спокойствии в выступлении Е. Зозули и на заявлении И. Евдокимова — «для меня вопросы мировоззрения решены», — А. Селивановский говорит, что начинать перестройку нужно именно с мировоззрения, что мировоззренческие вопросы — вопросы, которые мучают сейчас любого писателя — и попутчика, и рапповца.

Далее Селивановский останавливается на высказываниях товарищей, которые выступали против переоценки своего прошлого. Цитируя Гете, Ромен Роллана и последнюю статью эмигранта Святополк-Мирского, он говорит:

— Перед нами — различные люди. Им от разного приходится отказываться. Им разное приходится переделывать. А здесь Евдокимов заявляет: «нам нечего отказываться от полного собрания сочинений!» Задача переосмысливания своего прошлого встает перед художником как первоочередная задача.

Выступление В. Шкловского интересно с точки зрения вопроса о типе писателя: какой тип писателя сходит со сцены и какой ему на смену приходит? Раздробленное сознание, свойственное определенным писательским кругам, нашло особенно яркое отражение в выступлении Шкловского. Первое свое выступление он начал серьезно, а кончил автоматическими шутками. Это болезнь раздробленного сознания, болезнь изолированного человека, «писателя, не привыкшего к людям» (слова Шкловского). Я этим не хочу сказать, что Шкловский для нас потерян. Его второе выступление — первое литературное выступление без шуток. Оно показывает, что Шкловский переживает сейчас драму, быть может — драму перелома.

А. Селивановский останавливается на необходимости для попутническо-союзнической литературы обогащаться опытом пролетарской литературы, в частности, на необходимости учиться предвидеть и понимать закономерность движения революции. Слова И. Сельвинского об устарении материала — не только слова Сельвинского. Н. Огнев ставил в «Литгазете» такой же вопрос. Возникает «философия неожиданности» — тот или иной поворот в стране является неожиданностью для многих писателей.

Никакой «материал» не может устареть, если писатель понимает то, что происходит вокруг него.

Докладчик говорит о кризисе больших тем как о кризисе мировоззрения. Никогда еще перед писателем не было такого огромного количества неразработанного и неисследованного материала, такого богатого выбора тем, как сейчас. Некоторые пытались противопоставлять «реконструктивные» темы «вечным» темам. Совершенно понятно, что класс-гегемон заново решает так называемые «вечные» вопросы жизни. На сегодняшний день положение попутнической и всей литературы таково, что она допускает огромное отставание от практики революции и по линии «вечных» тем и по линии тем социальной революции, которые на сегодня являются решающим звеном.

Один из интересных вопросов дискуссионного спора — вопрос о двух творческих потоках. М. Левидов, выступая, говорил, что в каждом писателе происходит борьба «психограммы» и «идеограммы», что между ними происходит постоянный конфликт и что «психограмма» всегда при этом побеждает. Утверждать наличие этой борьбы — значит по обывательски подходить к вопросам литературы. Вся литература пролетариата является вперед отнюдь не этим неизменным конфликтом. Для отряда наших литературных союзников характерно именно то, что он научается подчинять свой творческий опыт ведущей роли разума, мировоззрения. В то же время со всех точек зрения вся «правая» попутническая продукция говорит о разложении, об умирании.

Примерами, подтверждающими рост качества художественной продукции союзников, А. Селивановский отвечает И. Сельвинскому на его теорию «убывающего художественного плодородия», на его указания о «захватанности тем» и словаря революции. После этого он переходит к вопросу о критике.

— Наша критика плоха — говорит Селивановский. — Шкловский жаловался здесь на вульгарность рецензий и критики его «В поисках оптимизма». Но как бы плоха критика ни была, «обиженный» писатель должен подумать, — чем вызывается [illegible] в отрицательной оценке? Задача писателя — переварить даже плохую критику на свой лад. Задача критики — не уступая попутчика врагу, говорить ему правду в глаза и видеть при этом маршрут движения писателя, чтобы можно было осмыслить особенности работы данного писателя в свете общих задач, стоящих перед нами. С этой точки зрения критика В. Полонского является оппортунистической.

Позиция В. Полонского на протяжении всех лет его работы характеризуется промежуточностью и двойственностью. Полонский, который называет себя критиком-марксистом, всегда противопоставляет себя пролетарской литературе.

Борясь против теории Троцкого — Воронского, мы — в числе прочего — боремся и против Полонского, против его оппортунистического влияния и правооппортунистических ошибок.

По каким линиям идет сегодня спор с Полонским? По линии «оттенков», как думает он? Нет. По линии главных и основных вопросов, вопросов о задачах культурной революции, о том, возможно ли снижение идейно-художественного уровня искусства. Полонский утверждает неизбежность такого снижения на ближайший период. Тем самым он подпирает настроения «утильсырья» и дискредитирует лозунг борьбы за большое искусство большевизма.

В заключение, обращаясь к итогам первого круга дискуссии, А. Селивановский говорит:

— Задача писателя — не в том, чтобы ограничиваться резолюционными декларациями. Вы — писатели и ваша работа проверяется на творческой практике. Тут был прав тов. Леонов. Мы убеждены, что с рядом товарищей из ВССП мы будем работать в общем творческом коллективе писателей социалистической страны.

М. ГОРЬКИЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

В Ленинград приехал Максим Горький. В театре ЛАПП имени Горького была устроена встреча. В беседе приняли участие тт. Авербах, Либединский и др.

Горьким было созвано совещание ленинградских писателей по вопросу издания истории гражданской войны. Ленинградскому Большому драматическому театру Горький передал для постановки свою новую пьесу «Егор Булычев».

На целом ряде предприятий в обеденный перерыв были сделаны сообщения о приезде Максима Горького в Ленинград. Собрания рабочих послали свои приветствия любимому писателю. Краснопутиловцы и сталинцы послали Горькому приглашение посетить их заводы.

23 сентября Максим Горький выступил в выборгском Доме культуры на собрании издательских работников, писателей, рабкоров и рабочих ударников.

В Ленинграде Горький пробудет несколько дней.

НАМ ПИШУТ

Призыв ударников в литературу в Шахтинском районе не существует. Руководящая организация СеАПП не уделяет совершенно внимания делу призыва. Редакция районной газеты «Красный шахтер» созвала специальное собрание, посвященное вопросам призыва, но результаты этого собрания — протокол в нашей редакции.

П. ВЕРОВ

Г. Шахты.

ПОЧЕМУ ВАС ПЛОХО КОРМЯТ В СТОЛОВОЙ ВССП

Столовая ВССП при доме Герцена обслуживает писателей и их семьи. К сожалению, эта единственная писательская столовая не наладила как следует общественное питание.

Качество обедов очень низкое. Кухня писательской столовой находится в антисанитарном состоянии. Помещение кухни совершенно не приспособлено для работы. Штат столовой и буфета ВССП чрезмерно раздут. Отсутствие четкого контроля со стороны хозяйственной комиссии ВССП над столовой создало почву для злоупотреблений, приведших к значительным убыткам.

Эти факты были установлены обследованием РКИ Краснопресненского района. Заведующий столовой Я. Розенталь, за допущенные злоупотребления снимается с работы и привлекается к ответственности.

ВССП совместно с горкомом писателей должен перестроить работу столовой Дома Герцена, превратив ее из коммерческой столовой в столовую закрытого типа для писателей и их семей. Трест общественного питания, совместно с ВССП, обсудит вопрос о самостоятельном существовании столовой.

Открытое собрание ячейки ВКП(б) при ФОСП 21 сентября заслушало в связи с решением ЦК ВКП(б) об общественном питании доклады тов. Ляшкевича и Тарасова о состоянии общественного питания писателей и поручило бюро ячейки совместно с горкомом писателей принять срочные меры для его упорядочения.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВССП ПЕРЕНОСИТСЯ НА ДЕКАБРЬ

ИЗДАЕТСЯ СБОРНИК ТВОРЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ

Правление ВССП признало необходимым издать сборник творческой дискуссии союза писателей и сборник критических статей по конкретным произведениям писателей — членов ВССП. Помимо доклада В. Полонского «Интуиция и творчество», в программу работ творческой дискуссии ВССП входят доклады: Н. Асеева о поэзии, Н. Огнева о творческом методе, К. Зелинского «Творчество и техника». На заседании правления ВССП совместно с писательским активом будет заслушан доклад Б. Волина о работе Главлита. Кроме того, ВССП организует ряд дискуссионных вечеров по краеведческой линии и вечера рабочей критики (разбор повести Вс. Иванова «Бригадир Синицын» и др.).

Для более тщательной подготовки к конференции Союза писателей правление ВССП избрало новый секретариат в составе: К. Большакова, В. Гольцева и Н. Смирнова. Признано необходимым перенести созыв всероссийской конференции Союза писателей на декабрь.

ОТ СЕКРЕТАРИАТА МАПП

19 сентября секретариат МАПП рассмотрел дело о членах МАПП тт. Платонине, Колосове, Чуркине и М. Алексееве, взявших на себя обязательство по показу героев труда и его не выполнивших. Секретариат МАПП решил: поставить всем товарищам на вид невыполнение взятых на себя обязательств и, несмотря на ряд вызовов, даже неявившихся в МАПП для об'яснений. Секретариат МАПП решил фамилии вышеуказанных товарищей опубликовать в печати.

В ЛИТФОНДЕ

На заседании президиума Литфонда РСФСР решено принять срочные меры к упорядочению выдачи ссуд и пособий.

Прежде всего решено немедленно взыскать с должников нечленов Литфонда просроченные ссуды. Неплательщикам будут предъявлены судебные иски, должникам — членам Литфонда будет предложено урегулировать вопрос об их задолженности в течение сентября. Нечленам Литфонда новых ссуд решено не выдавать, если за ними числится просроченная задолженность. Членам Литфонда при просроченной задолженности выдавать новые ссуды лишь в экстренных случаях и под строгие гарантии (в крайнем случае под личные обязательства). Постановлено также немедленно урегулировать вопрос о погашении издательствами задолженности к 1 октября.

⁂

Образовано московское областное отделение Литфонда. Отделению передаются дела о ссудах и пособиях московским товарищам о лечебной помощи и о доме отдыха в Малеевке.

⁂

Новым руководством Литфонда приняты меры к укреплению взаимоотношений со всеми отделениями (в Ленинграде, Казани, Ростове и др. городах). Президиум установил пропорциональный порядок распределения сумм Литфонда соответственно численности и составу каждого отделения. Приняты меры к пополнению кассы Литфонда, к немедленному получению ассигнованных правительственными учреждениями сумм, для обеспечения [illegible] половину сорванной из-за отсутствия средств лечебной кампании. Наибольшая часть денег из очередных поступлений переводится в оплату путевок на курорты, в санатории и дома отдыха.

ИЗВЕЩЕНИЯ

— **25 сентября** — 18 ч. — завод «Серп и молот» (помещение редакции «Мартеновка»)—собрание литкружка «Вальцовка». В повестке: 1. Разбор материала сборника «Вальцовка». 2. Читка т. [illegible] очерка «Волочильный цех».

— **26 сентября** — 17 ч. — собрание чувашской секции МАПП, назначенное на 25 сентября.

— **26 сентября**—19 ч. — в помещении редакции журнала «Пролетарский авангард» (Тверская, 38) — общее собрание московской творческой группы РАПП «Кузница». В повестке: 1. Итоги IV пленума правления РАПП (докл. т. Макарьев). 2. О молодых рабочих кадрах «Кузницы» (докл. т. Карпов). 3. О внутренней консолидации «кузнецов».

— **27 сентября** — 19 ч. — «Новая кузница» (Тверск. б., 25). Очередное литобеседование. Читает т. Пасмович А. Ф. повесть «Дедовская быль».

— **29 сентября** — 19 ч. — Новая кузница — доклад т. [illegible] М. М.—«Авторы кузницы в детской литературе».

— **29 сентября** — 19 ч.—в клубе ФОСП — занятия литкружка «Комбайн».

— **29 сентября** — 19 ч. — в клубе ФОСП — собрание писательской бригады МосДОКАФ. Доклады т. Златовой «[illegible]» в литературе о Красной армии и т. Зубковского — «За локафовскую детскую книгу».

— *Этот номер «Л. Г.»* — последний за сентябрь. Во избежание перерыва в получении газеты возобновите подписку немедленно, сдавая ее исключительно на почте до определенного срока. Подписка, поступающая с опозданием, перечисляется на следующий месяц.

Следующий номер «Литературной газеты» выйдет **второго октября**. С октября «Литературная газета» будет выходить по 2 и 7 **числам**, то-есть 2, 7, 12, 17, 22, 27 каждого месяца. Выходные дни в редакции «Литгазеты» перенесены на 2 и 7 числа. 27 **сентября** выходной день редакции «Литгазеты».

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Г. Коренев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский.

ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

ВАЖНО
культсекторам профсоюзов, клубам, школам, кинокорам

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КИНОФИЛЬМ,

выпущенных и выпускаемых в 1931 году с отзывом Главрепеткома и рабочей общественности о каждой кинофильме, даст картотека кинофильм, выпускаемая об-вом «За пролетарское кино и фото» (ОЗПКФ). Комплект 250 аннотационных карточек с высылкой Д В А раза в месяц по 32 карточки стоит 12 руб. 50 коп.

Высылка картотеки производится по получении полной стоимости комплекта Журнально-газетным об'единением, Москва, 6, Страстной бульвар, 11.

1 ОКТЯБРЯ НАЧИНАЕТ ВЫХОДИТЬ НОВАЯ ГАЗЕТА

УДАРНИК ЛИТЕРАТУРЫ

(орган МОПП, ИЗД. „РАБОЧЕЙ МОСКВЫ"),

Выходит один раз в пятидневку

УДАРНИК ЛИТЕРАТУРЫ рассчитан на массового рабочего читателя.

УДАРНИК ЛИТЕРАТУРЫ ставит своей задачей вести систематическую литературно-воспитательную работу с ударниками, призванными в литературу, и обобщать опыт ударников-литкружковцев.

УДАРНИК ЛИТЕРАТУРЫ будет драться за литературно-политическую и теоретическую линию РАПП против правой и «левой» опасности в литературе.

В УДАРНИКЕ ЛИТЕРАТУРЫ примут активное участие кадры МАПП (выдвинувшиеся писатели, поэты и критики) и ударники, призванные в литературу.

В УДАРНИКЕ ЛИТЕРАТУРЫ примут ближайшее участие тт.: Карпов, Грудская, Караваева, Ставский, Серебрянский, Сурков, Авербах, Фадеев, Макарьев, Ермилов, Селивановский, Панферов, Сутырин и др.

Подписная цена:
1 м.—25 к., 3 м.—75 к., 6 м.—1 р. 50 к., 12 м.—3 р.

Цена отдельного номера — 5 к.

Подписка принимается всеми почтовыми отделениями и письмоносцами.

ВЫШЕЛ В СВЕТ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ № 5 ЖУРНАЛА

БОРЬБА КЛАССОВ

СОДЕРЖАНИЕ:
ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ — Учение Ленина о войне
Письмо РОМЕН РОЛЛАНА
КАРЛ РАДЕК — Версальская система
Н. ЛАНИНСКИЙ — Разрушенная легенда
Ф. НОТОВИЧ — Французские социалисты и царизм
Л. РЫКЛИН — Партия 4 августа
Воспоминания ШЕЙДЕМАНА
Л. ШЕЙНМАН — Война и религия
В. ХВОСТОВ — От переговоров о разоружении к войне
Ложь во время войны (из книги ПОНСОНБИ)
Документы:
Переписка Милюкова и Терещенко с послами временного правительства
МАССЫ ТВОРЯТ И ПИШУТ ИСТОРИЮ
Что вспоминают рабочие об империалистической войне
МАРКС—ЭНГЕЛЬС—ЛЕНИН
Неопубликованные письма Фридриха Энгельса к Клейну и Моллю
Ф. ЦОБЕЛЬ
Энгельс по поводу его участия в Эльберфельдском восстании в мае 1849 г.
Ф. ЭНГЕЛЬС о войне
ИЗ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
ГАЯ ГАЙ — В красном лагере в Германии
ИСТОРИЯ В ИСКУССТВЕ
И. С. Рабинович — Мировая война и искусство
КАК ЗАНИМАТЬСЯ ИСТОРИЕЙ
В. Альтман — Что читать о мировой войне
БИБЛИОГРАФИЯ
ПО ИСТОРИЧЕСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ

Подписная цена „Борьба Классов" без приложения: год — 10 руб., 6 мес.—5 руб. 50 коп., 3 мес.—3 руб.

●

„Борьба Классов" с 1 октября с приложением 24 книг библиотеки „Всемирная История" (с 1 января по 31 декабря комплектом)—20 р. 50 к.

●

При подписке—16 р. 50 к. и к 1-му ноября—4 рубля

●

Подписчики на «Борьбу Классов» с приложен. «Всемирной Истории», внесшие по подписке в рассрочку только ТРИ взноса, должны немедленно внести ЧЕТВЕРТЫЙ взнос — 5 руб. 50 коп.

Не внесшим очередного взноса, высылка журнала с № 7 прекращается.

●

Подписку сдавайте заблаговременно и только почте. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.

Журнально-газетное об'единение

РАПП и ИНСТИТУТ ЛИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ВЫПУСКАЮТ НОВОЕ ИЗДАНИЕ

„ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО"

«ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО» — исходит в своей работе из ленинского указания о необходимости критического пересмотра и переработки культурного наследства прошлого. «Л. Н.» разрабатывает с марксистско-ленинских позиций под углом зрения современности узловые вопросы истории русской общественной мысли, истории литературы и истории журналистики.

«ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО» — публикует неизданные материалы и документы по истории литературы и истории общественной мысли. Особое внимание «Л. Н.» уделяет разысканию и публикациям неизданного и затерянного литературного наследия классиков марксизма. В центре внимания будут стоять публикации материалов и документов, относящихся к истории и предыстории пролетарской литературы.

«ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО» — впервые в литературе ставит задачу систематической и плановой разработки истории пролетарской печати, причем внимание «Л. Н.» будет заострено на усвоении традиций большевистской журналистики и изучении роли Ленина как редактора.

«ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО» — вводит отдел критических обзоров, которые будут знакомить читателя со всеми литературными новинками, относящимися к кругу вопросов, разрабатываемых нашим изданием. Особое внимание будет уделено анализу мемуарного наследства прошлого, в настоящее время выпускаемого. Для обзоров систематически будут привлекаться историко-литературные издания Союзных республик, а также Запада и Америки.

Под редакцией Л. АВЕРБАХА, И. ИППОЛИТА и Ф. РАСКОЛЬНИКОВА

Издание богато иллюстрировано

Об'ем каждой книги 300 страниц

Подписная цена—7 р. 50 к. за 3 книги, цена отдельного номера в розничной продаже—2 р. 75 к.

Подписка принимается почтой и письмоносцами

Редакцией «Л. Н.» и журн. газ. об'единением (Москва 6, Страстной бульвар 11) принимаются заказы на высылку 3 выпусков наложенным платежом за 7 р. 50 к. Пересылка за счет издательства

ЖУРН.-ГАЗЕТНОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ

ПИСАТЕЛЯМ, ОЧЕРКИСТАМ, ПОЭТАМ, УДАРНИКАМ, призванным в литературу, показывающим страницы великой героической стройки социализма в нашей стране

нужна документальная фотография.

Вспомните блестящие выразительные фотоснимки, сделанные писателем С. Третьяковым к своему нашумевшему очерку „Собачья жизнь". Каждый писатель, поэт, очеркист, ударник, призванный в литературу, должен изучить технику фотографии, научиться владеть фотоаппаратом.

Как снимать, чтобы фото были действенны, политически и художественно насыщены? На эти вопросы дает ответ

„ФОТОКОР"

новая массовая ежедекадная газета — орган Союзфото и ОЗПКФ

Открыт прием подписки.

Приложение „Библиотека Фотокора" (3 книжки в месяц)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
газ. „Фотокор" — 12 м.—3 р. 50 к., 6 мес.—1 р. 75 к., 3 мес.—90 к.
Газ. „Фотокор" с приложением „Библиотека Фотокора" 12 м.—12 руб., 6 м.—6 руб. 3 мес.—3 руб.

Цена отдельного номера газеты—10 коп.
ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КИОСКАХ И У ГАЗЕТЧИКОВ
Подписка принимается исключительно почтой не позже срока установленного местной почтой

Журнально газетное об'единение

Уполн. Главлита [illegible]

Интернациональная (10) тип. «Мосполиграф», пр. им. Скворцова-Степанова, д. 8.